

ДИАЛОГ С ПОДРОСТКОМ

Сборник «Диалог с подростком» подразумевает издание в электронном формате, именно поэтому в тело сборника в обязательном порядке встроен тифлокомментарий – текстовое описание изображений, встречающихся на страницах. Тифлокомментарий является одним из инструментов обеспечения доступности для незрячих и слабовидящих людей.

Тифлокомментарий к обложке сборника. Формат листа – А5, вертикальная ориентация. Фон обложки светло-желтого цвета. В верхней половине обложки изображены шесть квадратов с абстрактными геометрическими фигурами. Три квадрата слева направо и два квадрата сверху вниз. Квадраты оранжевого и зеленого цветов разных оттенков. Например, один квадрат полностью полосатый, в другом нарисованы концентрические круги темно-зеленого, белого и красного цветов от окружности к центру. В нижней части обложки написано «Диалог с подростком». Текст зеленого цвета.

СОДЕРЖАНИЕ

- 7**   **Часть 1. Подросток, музей и инклюзия – что получится, если они встретятся?**
- 8**   Спросили у подростков «Кто такой подросток?»
- 13**   Нужен ли подросткам музей? Фрагменты неструктурированных интервью с посетителями Музея современного искусства «Гараж»
- 25**   Проект GARAGE UP!
- 39**   Арт-программа для подростков «Ильхом»: близость и осязаемость этнокультурного разнообразия в музейной среде
- 50**   Мы все разные! Комиксы об индивидуальности, разных интересах и готовности принимать другого
- 59**   **Часть 2. Сексуальное образование и причем тут музеи**
- 60**   Как говорить с подростком о сексуальности, сексуальном здоровье и изменениях в теле. Фрагменты расшифрованных выпусков подкаста «Диалог с подростком»
- 73**   Родительский клуб «Диалог с подростком». Как и зачем мы встречались с родителями подростков?
- 81**   Все еще эпидемия
- 86**   Что надо знать о ВИЧ? Серия комиксов о ВИЧ-инфекции

Маша Щекочихина — сотрудница отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», редакторка-составительница

История этого сборника оказалась невероятно длинной и витиеватой, но мне как редакторке-составительнице показалось важным рассказать ее читателям. Эта книга выпускается отделом инклюзивных программ, хотя не имеет связи с широко распространенным пониманием инклюзии, к тому же большая часть материалов вовсе не связана с инклюзивной повесткой — так почему же так случилось?

В августе 2015 года в Музее современного искусства «Гараж» появился отдел инклюзивных программ. Его основной задачей стала адаптация выставочного пространства, а также публичных мероприятий для посетителей с инвалидностью: незрячих и слабовидящих, глухих и слабослышащих людей, а также людей с ментальными особенностями. В течение следующих трех лет отделом было выпущено три методических пособия по работе с посетителями с инвалидностью. Все три пособия были объединены общим названием «Музей ощущений» — тегом для всей профессиональной программы отдела инклюзивных программ. Однако к моменту публикации третьего пособия в отделе появилось гораздо больше новых направлений: программы для посетителей с миграционным опытом, обеспечение цифровой доступности, исследования, посвященные разнообразию, новой этике, стигме, а также проекты по профилактике распространения ВИЧ-инфекции. Неожиданно, но именно в ходе работы над последними и появился этот сборник.

Масштабы эпидемии ВИЧ в России и сложившиеся вокруг ВИЧ стереотипы заинтересовали нескольких сотрудниц и сотрудников Музея «Гараж» из разных отделов. Целью совместной работы стало исследование эпидемии ВИЧ как социокультурного феномена. Все больше погружаясь в проблему, мы поняли, что предметами исследования должно стать практически все: от официальных документов, которые регламентируют врачебную практику, до вопросов образования, воспитания и семейных отношений. И именно из интереса к исследованию последних и появился проект «Диалог с подростком», который длился весь 2022 год и включал одноименные подкаст, серию встреч с родителями подростков и непосредственно сборник, который вы сейчас читаете.

Почему мне показалось важным рассказать эту запутанную историю? Дело в том, что эта практически детективная история о том, как появился сборник, наглядно демонстрирует, как сложно опреде-

лить инклюзию и области ее обитания. Сегодня сотрудницы отдела инклюзивных программ — Люда Лучкова, Асель Рашидова, Соня Лукьянова, Алина Жекамухова, Лера Шпарло и я — склонны оставлять определение инклюзии недописанным, чтобы сохранялась возможность его редактировать и добавлять все новые и новые аспекты. Одним из возможных наиболее общих определений, которого мы придерживаемся, является следующее. Инклюзия — это диалог разных людей друг с другом, это внимание и забота, бережное отношение и готовность слушать, а также готовность к тому, что собеседник откажется говорить; это поддержка и умение находить компромиссы, уважение к инаковости Другого; это многообразие взглядов и мнений и их равная представленность. Именно поэтому этот сборник не стал четвертым методическим пособием отдела инклюзивных программ, но коллекцией идей о том, как находить общий язык друг с другом.

Сборник состоит из двух частей: «Подросток, музей и инклюзия — что получится, если они встретятся вместе?» и «Сексуальное образование и причем тут музеи?». В первой части речь идет о подростках и подростковости вообще, а также о том, как мы собирали это знание. В этом смысле первая часть может быть интересна как взрослым (если, конечно, оппозиция «взрослый-подросток» вообще имеет смысл), взаимодействующим с подростками и стремящимся лучше понять своих собеседников-подростков, так и музейным сотрудницам и сотрудникам, поскольку каждый материал сопровождается повествованием о том, как и кем готовился материал. Из названия части становится понятным, что, помимо темы подростковости, здесь также представлены материалы о проектировании музейных программ для подростков и о том, какими способами можно говорить с подростками об инаковости, иногда даже не проговаривая тему вслух. Можно сказать, что первая часть раскрывает один из аспектов истории о том, как появился сборник, а именно: отвечает на вопрос о том, почему сборник «Диалог с подростком» выпускается отделом инклюзивных программ, хотя к работе над ним были привлечены как сотрудницы и сотрудники других отделов Музея «Гараж», так и люди, не работающие в музеях, и почему сборник все же продолжает серию выпущенных ранее методических пособий, но не заимствует название «Музей ощущений» и не назван методическим пособием.

Во второй части материалы отсылают к другому аспекту появления сборника — исследованию эпидемии ВИЧ в стране. Здесь объединены тексты, посвященные теме комплексного сексуального образования, включающего множество подтем: от выстраивания

здоровых доверительных отношений внутри семьи до безопасности и заботы о себе и своем здоровье.

В заключение хотелось бы отметить, что, с одной стороны, этот сборник представляет собой поиск ответов на вопрос, как можно быть более бережными и внимательными друг к другу, с другой — это срез, позволяющий отследить, как менялось представление об инклюзии и о том, как проектировать музейные программы и мероприятия. Хотелось бы, чтобы книга стала поводом для размышлений не только на тему диалога с подростком, но и диалога друг с другом вообще.

**ЧАСТЬ 1.
ПОДРОСТОК,
МУЗЕЙ
И ИНКЛЮЗИЯ —
ЧТО ПОЛУЧИТСЯ,
ЕСЛИ ОНИ
ВСТРЕТЯТСЯ?**

СПРОСИЛИ У ПОДРОСТКОВ «КТО ТАКОЙ ПОДРОСТОК?»

Текст ниже объединяет расшифрованные диалоги с участницами и участниками проектных стажировок для подростков в Музее современного искусства «Гараж».

Прежде чем перейти к живым комментариям, следует отметить, что мы не ставили перед собой задачу провести социологическое исследование, но инициировали обсуждение, чтобы представить голоса разных людей. Публикуемые ниже материалы демонстрируют то, каким образом могут функционировать и непосредственно функционируют различные программы в музеях, в том числе в Музее «Гараж». Мы намеренно описываем и выводим в зону видимого будничные практики сотрудниц и сотрудников образовательного сегмента в Музее, тем самым обнажая методологию и архивируя работу, которая зачастую остается в тени. Данное замечание актуально и для других текстов, представленных в сборнике.

Встреча с участницами и участниками проектных стажировок для подростков в Музее современного искусства «Гараж»

Летом 2021 года в Музее современного искусства «Гараж» запустились проектные стажировки для подростков. Основной их целью было предоставить подросткам возможность получить практически полезный опыт работы в музее, а также системное знание об устройстве современного музея, который не ограничивается артефактами и выставочными залами. Помимо практических задач стажировки также включали регулярные тематические, так называемые поддерживающие, встречи, задачей которых было предоставить площадку для общения и обмена опытом подростков друг с другом и с сотрудницами и сотрудниками Музея. Одна из встреч и стала основой для публикуемых ниже материалов. В апреле 2022 года подросткам было предложено встретиться и обсудить две темы: «Кто такой подросток?» и «Ходят ли подростки в музеи и зачем?». Фрагменты беседы на первую тему предложены ниже, вторая тема раскрывается в тексте «Нужен ли подросткам музей? Фрагменты неструктурированных интервью с посетителями Музея современного искусства “Гараж”» настоящего сборника.

Ведущие встречи

Женя Потлова — ведущий менеджер детских и семейных программ Музея современного искусства «Гараж».

Софья Кузнецова — координаторка третьего набора Молодежной команды «Гаража», кураторка первого набора лаборатории по документальному театру «Факультет.doc».

Маша Щечокчихина — сотрудница отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж».

Участницы и участники встречи

Аня

Настя

Ваня

Илья

Софья Кузнецова: Что же все-таки такое подростковость? Это счастливые годы или трудный возраст? Как вы себя ощущаете?

Аня: Думаю, и то, и то. Родители, например, смотрят на свое «тинейджерство» как: «Это было лучшее время в моей жизни, мне не нужно было работать, у меня не было забот, я просто ходил в школу и получал свои три с плюсом». Когда же ты сама или сам являешься подростком, тебе это время не кажется таким беззаботным. У тебя есть свои актуальные проблемы. В этом смысле подростковый возраст, конечно, трудный. Подросток ищет себя и до конца не знает, кем он хочет быть — такой мини-экзистенциальный кризис. Причем этот поиск еще всегда сопровождается давлением извне, тебя как будто подгоняют в том, чтобы ты наконец определился. А еще меня раздражает слово «переходный». Оно, как клеймо, пристало к подросткам. Вечно про этот возраст все говорят: «Когда ты вырастешь, ты точно поменяешь свое мнение». Как будто все относятся к подростковости как к какому-то порталу, в который ты заходишь ребенком, а выходишь взрослым, и поэтому никто не воспринимает этот возраст всерьез. Мне кажется, что переходного возраста нет: мы постоянно меняемся, и в каждом возрасте есть свои проблемы, можно сказать, что каждую секунду мы находимся на пике своего развития, своих эмоций и проблем. А еще счастливые годы могут быть сложные. Сложные — не значит несчастливые. Мне вообще кажется, что подростковые переживания чересчур романтизируют. Любой период жизни может оказаться или показаться как сложным, так и самым счастливым.

Маша Щеночихина: Кстати, мы не спросили: тут все себя считают подростками?

Аня: Думаю, да. Это ведь проектные стажировки для подростков. Но, конечно, сложно представить, что мы куда-то приходим и представляемся: «я Аня, я подросток». Подростки все же все разные, к тому же разница в возрасте еще заметна: тринадцатилетние и семнадцатилетние подростки обычно не общаются друг с другом. Вам везет — вам аге гар ни по чем.

Настя: А еще есть подростки разных культур. Большую часть своей жизни я жила не в России, и здесь, в России, я не вижу себя подростком. Мне кажется, подростки в России «старше», и я чувствую себя где-то между детством и подростковостью.

Софья Кузнецова: Предлагаю пофантазировать. Представим, что меня зовут Катя и мне 15 лет, но я сама не ощущаю себя подростком. Правильно ли взрослым называть меня подростком? Есть ли какие-то возрастные границы подростковости? Или категория возраста неприменима к подростковости и лучше ее описывать через социальные параметры?

Аня: У меня есть ощущение, будто я родилась подростком, являюсь подростком и умру подростком. Хороший вопрос, смогу ли я в пятьдесят лет сказать, что я подросток. Наверное. Почему бы и нет?

Софья Кузнецова: Давайте попробуем собрать облако наших ассоциаций вокруг подросткового возраста.

*Илья: Блин, мне даже для этой записи маркер сломанный попался

Тифлокомментарий. Текст черного цвета на белом листе бумаги. Слова и фразы расположены не в привычном строчном формате или в формате столбца, но образуют рисунок, похожий на облако.

Софья Кузнецова: Хотела предложить еще один вопрос, но, кажется, рассуждая над предыдущими, мы на него частично ответили. Можно ли и нужно ли выделять подростков в отдельную группу?

Аня: Мне кажется, что большинство людей склонны искать закономерности и выявлять характерные черты, чтобы как-то систематизировать все, что нас окружает, поэтому это разделение людей по возрастам и объединение их в группы происходит естественным образом.

Настя: Наверное, это разделение имеет место быть, но иногда оно ведет к рождению стереотипов и предрассудков. Например, считается, что подростки должны дружить только с подростками, а взрослые — со взрослыми. Я вот считаю друзей моей мамы своими друзьями и думаю, что они так же ко мне относятся.

Илья: Согласен. Я вот дружу с учительницей — не знаю точно ее возраст, но, думаю, ей около пятидесяти лет. Нам всегда есть о чем поговорить, поэтому мы общаемся каждый день.

Софья Кузнецова: Можно ли сказать, что подростковость — это своего рода стереотип?

Настя: Думаю, скорее да, но это не значит, что это плохо. Вполне нормально считать, что не все важные задачи можно доверить подросткам, и поэтому взрослые и не доверяют их, потому что у подростков может не быть в чем-то опыта.

Аня: С другой стороны, если к тебе относятся как к подростку, то не относятся как к равному. Иногда подростки оказываются в ситуации, когда не могут даже продемонстрировать свою компетентность, поскольку взрослые не дают такой возможности, считая, что, если нет образования и диплома, то и знаний нет.

Илья: А я вот, кстати, с таким не сталкивался. У меня был опыт предоставления портфолио, в котором был отражен мой опыт — диплома у меня не запрашивали. Хотя, конечно, я согласен, что люди сталкиваются с ситуацией, когда у них достаточно опыта, чтобы занять ту или иную должность, но им отказывают в работе из-за отсутствия диплома.

Софья Кузнецова: Еще про стереотипы! Про подростковый возраст часто говорят, что это время протеста. А вы бунтуете?

Ваня: Что значит бунтовать? Я вот, в отличие от многих, хожу в школу без школьной формы, потому что мне не нравятся пиджаки. Иногда я прихожу ко второму уроку. С другой стороны, у меня хорошие отношения с учителями. Это бунт? Я бы назвал это несоблюдением школьного устава.

Софья Кузнецова: Наверное, пора завершать. Предлагаю описать то, как вы сейчас себя ощущаете, начав со слов: «Я подросток, и я...».

Я не тот человек,
кем была шесть месяцев назад
или даже три месяца назад

Иногда я очень собой горжусь,
а иногда я знаю, что я делаю что-то не так,
но мне все равно

Я подросток, и я нахожусь
в процессе постоянного развития

Я хочу учиться и делаю это

Мне тяжело распределить
время между учебной,
друзьями и свободным временем

Я подросток, и все.

Я не могу долгое время
находиться одна

Я подросток, и мне тяжело
представить свое будущее

Я постоянно сомневаюсь в том,
верные ли решения я принимаю

Мне все время хочется
находиться в обществе

Я ошибаюсь, и это нормально

Я подросток, и я чувствую,
что на мне слишком много ответственности
для человека, который имеет так мало свободы

Я очень требовательная,
но иногда лень сильнее меня

Все проблемы могут быть решены
(по крайней мере, так кажется),
если получить финансовую независимость,
так как с этим приходит уважение
окружающих

Я подросток, и я эмоциональная,
часто меняю свое мнение

Я сомневаюсь
и много критикую,
себя в том числе

Я устаю, но я справляюсь!

Тифлокомментарий. Текст черного цвета на белом листе бумаги. Предложения расположены не в привычном строчном формате или в формате столбца, но образуют рисунок, похожий на облако.

НУЖЕН ЛИ ПОДРОСТКАМ МУЗЕЙ? ФРАГМЕНТЫ НЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ ИНТЕРВЬЮ С ПОСЕТИТЕЛЯМИ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

Вопрос, вынесенный в название текста, кажется, не перестает быть камнем преткновения для множества современных музейных программ для подростков. С одной стороны, дать ответ на этот вопрос не так уж сложно, особенно если вы — родитель или педагог, который занимается проектированием образовательных программ, но хорошо ли мы как «взрослые» понимаем мотивацию подростков ходить в музей? Для того чтобы разобраться в вопросе, мы решили напрямую задать его участницам и участникам подростковых программ Музея «Гараж», а также поговорили с выпускницей Молодежной команды «Гаража», мамой подростка и методистками образовательных проектов.

Ниже представлены фрагменты неструктурированных интервью участниц и участников проектных стажировок для подростков в Музее «Гараж», а также расшифровка первого выпуска подкаста «Диалог с подростком», тема которого — «Чем заняться подростку в музее?».

Встреча с участницами и участниками проектных стажировок для подростков в Музее современного искусства «Гараж»

В рамках встречи, о которой шла речь в тексте «Спросили у подростков “Кто такой подросток?”», участницы и участники проектных стажировок в Музее «Гараж» в свободном ключе размышляли о том, нужно ли подросткам ходить в музей, могут ли быть музеи интересны подросткам, есть ли необходимость заставлять подростков посещать музеи, а музеи — быть более доступными и открытыми для подростков.

«Нет. Если честно, я думаю, что подростки не ходят в музеи. Слово “музей” не ассоциируется со словом “подросток”. В музеи ходит совсем небольшой процент подростков <... > Думаю, потому что им неинтересно. Объективно почти все музеи скучные для большинства подростков» (Ваня, 2022, личная коммуникация¹).

«Я открыт ко многим выставкам, но средний подросток — мой одноклассник или мой лучший друг — увлекается компьютерными играми, но не музеями. Даже если в музее будет проводиться какой-то кру-

той чемпионат по компьютерным играм, он, наверное, все равно скажет: «Ой нет, слишком далеко ехать»» (Илья, 2022, личная коммуникация²).

«У меня были истории, когда мама говорила своим друзьям, что Настя идет в “Гараж”, и все удивлялись: “Что-что? Какой гараж?”» (Настя, 2022, личная коммуникация³).

Возможно, подобные комментарии и представления об отношении не только подростков, но и взрослых к музеям не вызывают удивления. А вы как думаете? Спросите знакомых вам подростков о том, с чем ассоциируются у них музеи, ходят ли они в них. Еще до встречи мы выслали опрос, в котором спросили: «Зачем вы приходите в Музей “Гараж”?». И вот какие ответы мы получили.

«Я хожу в “Гараж”, потому что мне нравятся пространство и люди, которые сюда ходят, и кураторы, которые здесь работают».

«Встретить поближе современное искусство и провести время с друзьями. Я также посещаю музей в рамках стажировки».

«Хожу в “Гараж”, чтобы посмотреть новую выставку, показать ее друзьям, хорошо провести время, насладиться пространством и пообщаться с людьми».

«Чтобы пообщаться и классно провести время».

«Я хожу сюда в рамках стажировки. Сам по себе “Гараж” мне не интересен».

«Чтобы получать разнообразный опыт».

Нам показалось важным обратить внимание участниц и участников встречи на то, как разнятся результаты опроса об их личной мотивации и их представление об отношении других подростков к музеям. Мы также спросили, каким им представлялся Музей «Гараж» до того, как они стали принимать участие во внутренних музейных процессах.

«Я ничего не знал о нем» (Илья, 2022, личная коммуникация²).

«Я тоже» (Ваня, 2022, личная коммуникация¹).

«Для меня это был просто очередной музей, не знала ничего» (Настя, 2022, личная коммуникация³).

В ходе беседы выяснилось, что, конечно, программы, обеспечивающие вовлеченность в работу институции, меняют отношение к этой институции, что является довольно понятным и очевидным выводом. Однако мы все же решили обсудить на встрече, что же может дать или дает музей подростку, вследствие чего меняется ее или его представление о музее? Было решено разделить на две группы и обсудить вопрос в формате мозгового штурма.

Ответы группы №1

Музей — это:

1. возможность/площадка, обладающая ресурсами для реализации идей, которые не получается осуществить самостоятельно;
2. сообщество, которое объединено общими интересами (например, в школе у учащихся нет возможности выбрать свое окружение, поэтому иногда сложно найти единомышленников, но люди, приходящие в музей на одну и ту же программу или мероприятие, уже имеют общий интерес);
3. многообразие мнений (например, не во всех школах используют феминитивы, а в музее можно услышать, как их используют, узнать больше о гендерных исследованиях или инклюзивности);
4. многообразие опыта (можно прийти в музей, чтобы попрыгать на батуте, а можно сходить на выставку или побывать на мастер-классе);
5. «ярмарка профессий» (в музеях часто проводятся мероприятия с профессионалами из разных областей, о которых ты могла или мог даже не слышать);
6. причастность к искусству, месту и людям;
7. горизонтальность (даже сейчас мы — все из разных сфер и разных возрастов — вместе сидим на полу);
8. альтернативные источники информации и доступ к знаниям;
9. процесс, а не результат.

Ответы группы №2

Музей — это:

1. пространство для коворкинга и место встречи (в музеях бывают кинозалы, кафе и даже удобная для работы лестница)
2. стажировка, включающая новый опыт, опыт работы и рекомендательное письмо;
3. общение;
4. свободный выбор.

В конце встречи мы предложили закончить фразу «Если бы не “Гараж”, то...». Публикуем цитаты участниц и участников встречи.

«...я бы не встретила людей, с кем можно изучать искусство и делать разные проекты. Если бы не “Гараж”, то у меня бы не было такого доступа к современному искусству».

«...я не познакомился бы с вами, не узнал о существовании пиццы с грушей и горгондзоллой и не был бы знаком с Акуниным через одно рукопожатие».

«...я сидел бы дома и учился бы играть на чем-то».

«...я была бы другим человеком, но мне уж очень нравится, какая я сейчас».

«...я имела бы намного меньше возможностей».

«...у меня не было бы столько новых друзей и не было бы опыта экскурсовода».

Подкаст «Диалог с подростком». Выпуск 1. Чем заняться подростку в музее⁴?

Весной 2022 года вышел первый сезон подкаста «Диалог с подростком» — проекта Музея современного искусства «Гараж». Его ведущие и по совместительству сотрудницы Музея Маша Щекочихина и Марина Романова вместе с подростками, родителями, педагогами и психологами рассуждали о том, как выстраивать диалог

с подростком, как быть бережными и внимательными, как проектировать подростковые программы и говорить на такие сложные темы, как здоровье, взросление и сексуальность. В первом выпуске ведущие и гости обсуждали, ходят ли подростки в музеи и зачем, а также что делают сами музеи, чтобы к ним приходили подростки.

Гости выпуска

Ася Иванова — выпускница третьего набора Молодежной команды Музея «Гараж», студентка МГУ им. М. В. Ломоносова по направлению «История искусств».

Женя Потлова — ведущий менеджер детских и семейных программ Музея современного искусства «Гараж».

Марина Гилилова — мама Сони Гилиловой, участницы программ для подростков Музея «Гараж».

Вита Хан — дизайнерка педагогического опыта и сценаристка комиксов.

Марина Романова: Ася, привет! Расскажи, пожалуйста, как ты узнала про программу Молодежной команды? Почему ты решила на нее податься?

Ася Иванова: Забавная история! Я вообще не знала про Garage Teens — мне написала подруга и сказала, что хочет отправить заявку. Я решила попробовать податься на программу вместе с ней. Я тогда очень переживала: вдруг я попаду в Garage Teens, а она не попадет, но мы оказались в одной команде — такое счастливое стечение обстоятельств!

Ася и Марина обсудили проблемы музейных программ для подростков: как технические, связанные с онлайн-форматом, так и концептуальные. Ася отметила, что стать именно командой было сложно не только из-за разницы в возрасте, но и из-за различий опыта, интересов и ожиданий. Впрочем, она также подчеркнула, что иногда различия шли на пользу, и тогда совместная работа превращалась в плодотворный обмен знаниями и опытом.

Марина Романова: Ася, как тебе кажется, почему вы не стали командой — из-за локдауна или дело в программе?

Ася Иванова: Да, локдаун сказался. Когда в онлайн-формате объединяется 30 человек, сложно проводить интерактивные занятия.

А еще, когда ты подросток, ты переживаешь, что сейчас скажешь что-то не то, все начнут тебя обсуждать. Было сложно также потому, что мы все были разного возраста: участниками программы были подростки от 14 до 18 лет. Мне на тот момент уже было 18 лет, я училась на первом курсе. Мои ожидания от программы не совпадали с ожиданиями моей сокомандницы, которой на тот момент было 14 лет. В целом, конечно, у нас у всех были разные ожидания: многие приходили с уверенностью, что мы будем изучать произведения современного искусства в формате лекционного курса, а я, наоборот, ждала практико-ориентированной программы и с интересом ходила на встречи с сотрудниками Музея. Конечно, со временем, когда мы уже делали зин, мы успешно друг с другом взаимодействовали, но нас к тому моменту стало меньше — над зином работали уже около десяти человек, которые уже хорошо друг друга знали, потому что постоянно ходили на мероприятия программы.

Марина Романова: Ты упомянула зин. Расскажи, пожалуйста, про него.

Посмотреть презентацию зина «Что не так с Garage Teens?» можно в YouTube-канале Музея «Гараж»⁵.

Ася Иванова: На тот момент мы уже знали, что с нами будет работать Юра Юркин — координатор научного отдела Музея современного искусства «Гараж», в следующем полугодии, потому что Анастасия Митюшина — куратор публичной программы, в частности программы Garage Teens, предложила ему сделать для нас курс. Нам представили Юру как критика, и нам даже первое время было боязно. Мы думали, что нам придется критиковать Музей, а как можно критиковать место, в котором тебе дают печенье и наливают чай? Оказалось, можно. Кстати, в процессе работы тот факт, что мы все были разного возраста, сыграл нам на руку: мы все смотрели на работу Музея под разными углами. Все начиналось именно с институциональной критики, а не с критики Garage Teens: Юра читал нам лекции о мировых музеях, предлагал нам книги и статьи к прочтению. Однако со временем мы поняли, что с позиции участника Молодежной команды все же сложно понять, как устроен музей, и для критики у нас недостаточно опыта. Так мы решили, что необходимо анализировать ту программу, участниками которой мы сами являемся.

Марина Романова: Мне кажется, обобщая то, что ты сказала, мы можем заметить следующее: во многих музеях есть подростковые программы — не только в московских музеях, в абсолютном большинстве. Но часто эти программы походят на «вещь в себе»: про них

известно лишь узкому кругу людей. А еще, несмотря на прочитанные для вас лекции о партиципаторных практиках в музее, о необходимости включенного взаимодействия с посетителем, все же вы как посетители и участники музейной программы не всегда были вовлечены в музейные процессы — о чем в зине можно прочитать.

Маша Щекочихина: Женя, привет! Расскажи, пожалуйста, какие подростковые программы есть в Музее «Гараж» и как вы их придумываете?

Женя Потлова: Важно отметить, что я относительно недавно пришла в «Гараж», многие вещи я только начинаю выстраивать и переделывать. У нас есть программа для подростков — это Teens Day. Он проходит регулярно раз в месяц и чаще всего посвящен какой-то выставке. Конечно, мы следим за тем, что происходит в других музеях и общаемся с коллегами, поскольку важно не дублировать друг друга и не создавать то, что существует. Но при этом надо понимать, что у каждого музея своя специфика и свои темы, каждый музей может предложить разное посетителям и подросткам в частности. Сейчас у нас есть небольшая команда — совет, состоящий из подростков, которые участвовали в летней стажировке. Когда у меня появляется новый материал, я рассказываю об этом ребятам, предлагаю свои идеи, а еще предлагаю им придумать что-то свое. Например, к выставке Томаса Деманда мы разработали экскурсии с обсуждением выставки. Ребята сами разработали программу и сами же ее вели.

Маша Щекочихина: Итак, у подростковых программ два направления — просветительское, когда мы работаем с широкой аудиторией, рассказываем о выставках, о мероприятиях в «Гараже» или об искусстве вообще, и профессиональное — когда мы помогаем подросткам познать профессию музейного сотрудника. Хочется больше узнать про последнее. Не могла бы ты рассказать про летние стажировки?

Женя Потлова: Цель стажировки — придумать проект и презентовать его сотрудникам Музея «Гараж». Так разрабатывались экскурсии к выставке Томаса Деманда. На другой летней стажировке ребята думали, как вовлечь скейтеров, которые катаются в Парке Горького, в жизнь Музея. Они подготовили опрос для исследования потенциальной аудитории, исследовали возможности самого Музея «Гараж» и по итогам предложили провести летний фестиваль в Парке Горького.

Маша Щекочихина: А какой была обратная связь от самих подростков?

Женя Потлова: Я не уверена, что это эффективно, когда обратную связь берут те же люди, которые проводили стажировку. Летом мы проводили рефлексию, и все говорили о том, что это был полезный опыт как минимум потому, что участники презентовали проект сотрудникам Музея.

Маша Щекочихина: Хорошо, что ты это отметила. Я вспомнила еще один сюжет, который я бы хотела с тобой обсудить. Я помню, что, когда я училась в школе, для меня было естественным, что результатом проекта является продукт: презентация или сочинение. Я никогда не думала, о том, что сам процесс разработки этого продукта — это уже полезная работа.

Женя Потлова: Мы как раз это всегда проговариваем заранее. У курсов есть план и цели, но мы не давим и не заставляем. Даже работа над проектом совместно с известным художником может вызвать стресс, потому что у проектов есть сроки выполнения. Не все могут быть готовы к такому формату. На стажировках я всегда говорю участникам: «У вас может упасть мотивация по разным причинам, но вы всегда можете прийти и обсудить это со мной». А еще я часто рассказываю о своих неудачах, чтобы показать, что не все получается с первого раза.

Марина Романова: Марина, добрый день! Расскажите, пожалуйста, почему ваша дочь Соня решила принять участие в нескольких подростковых программах.

Марина Гилилова: Началось все с волонтерской программы Музея современного искусства (ММОМА), куда первой пришла я. Моя дочь заинтересовалась программой, и я взяла ее с собой. Сначала были проекты для детей: квесты, новогодние мероприятия. Далее Соня участвовала в программе Еврейского музея и Центра толерантности, а после нее Соня самостоятельно решила стать участницей программы в Музее «Гараж».

Марина Романова: Стали ли эти программы ориентиром для Сони?

Марина Гилилова: Безусловно. Соня интересовалась искусством давно, ребенком посещала детскую программу в ГМИИ им. А. С. Пушкина.

Искусствоведение — это то, в чем она чувствует себя комфортно и хочет в этом направлении реализовываться.

Марина Романова: Вы как родитель подростка, участвовавшего в музейных программах для подростков, видите в них только плюсы или все же минусы тоже есть?

Марина Гилилова: По поводу плюсов: помимо социализации есть возможность также немного освободиться от родительской опеки, что важно подростку. К минусам я бы отнесла то, что не все программы гибкие.

Марина Романова: Музей сегодня открыт для подростка?

Марина Гилилова: Сегодня — как никогда: существует масса программ, благодаря которым подростки могут быть услышанными и могут создавать.

Марина Романова: Есть ли такие примеры из вашего опыта, когда подросток что-то предлагал, а музей реализовывал?

Марина Гилилова: Мне сложно ответить на этот вопрос, потому что подросток — это подросток, не всегда он делится с родителями информацией, которой делится с музейными сотрудниками.

Марина Романова: Получается, подростковые программы в музеях помогают подросткам реализовываться, но хотелось бы, чтобы программы помогали поддерживать диалог между подростком и родителем и между родителем и институцией?

Марина Гилилова: Да, поскольку родители не задействованы в этом процессе, но было бы здорово, если бы музей мог оказывать поддержку родителям и их детям-подросткам в коммуникации.

Маша Щеночихина: Вита, привет! Пока мы готовили этот выпуск, мы столкнулись с тем, что все участники говорят о том, что подростки — это очень разные люди и совершенно нерелевантно, объединяя их в одну группу, мыслить о группе как о гомогенной. Мы как музейные сотрудницы задумались, как в таком случае можно проектировать программы для подростков, зная, что их невозможно объединить в общую группу.

Вита Хан: Когда я проектирую программы, я ориентируюсь в первую очередь на цели программы, но всегда имею в виду, что участниками программы могут стать разные люди, поэтому я оставляю пространство, чтобы иметь возможность подстроиться под их интересы. Если я делаю курс по созданию комикса, то участников точно объединяет интерес к комиксам, и я ориентируюсь на общее для всех увлечение, но помню, что это увлечение может объединять разных людей: и по возрасту, и по характеру, по уровню развития учебных навыков.

Маша Щекочихина: Я слышала про понятие универсального дизайна в образовании. Это связано с тем, о чем ты сейчас говоришь?

Вита Хан: Универсальный дизайн связан с инклюзией и означает, что программы разрабатываются таким образом, что они могут отвечать конкретным запросам, которые есть у участников. При этом универсальный дизайн подразумевает, что программа проектируется не на основе личного опыта, но учитывает самый разный опыт. Например, предполагается, что участником программы может стать слабослышащий человек, и тогда программа должна отвечать особенностям восприятия информации данного участника. Все же главное для универсального дизайна — это умение мыслить не только субъективно, основываясь на своем опыте или на опыте конкретных людей, но объективно. Дизайн программы предваряет исследование. А если это исследование не охватило какую-то группу людей, это нужно учесть. И, конечно, важно предупреждать, если программа не может удовлетворить запрос какой-то конкретной группы людей. В идеале, конечно, желательно, чтобы была возможность все-таки подстроиться под разных участников.

Маша Щекочихина: Спасибо за пояснение! Поскольку я работаю в отделе инклюзивных программ, я часто сталкиваюсь с тем, что педагоги, музейные сотрудники, если они не занимаются инклюзией, пропускают понятие универсального дизайна. Однако, как мне показалось из твоего рассуждения, универсальный дизайн — не только про инклюзию, по крайней мере, не про инклюзию в узком смысле как обеспечения доступности для людей с инвалидностью. Мы с коллегами называем инклюзией диалог с людьми с различным опытом и связываем ее с понятием разнообразия. И, наверное, мне бы хотелось определять универсальный дизайн как способ проектирования образовательных программ, который бы подходил очень разным студентам, ученикам, школьникам и так далее. Как ты думаешь?

Вита Хан: Да, безусловно! Я присоединяюсь, к тому, что ты говоришь. Слово «универсальный», мне кажется, точное для определения дизайна программ, предусматривающих диалог между самыми разными группами. Но в терминологическом смысле, действительно, когда методисты, или преподаватели, или профессионалы в образовании говорят про универсальный дизайн, они подразумевают инклюзию.

Маша Щекочихина: Да, я тебя поняла. Я хотела бы вернуться опять к подросткам и спросить у тебя, поскольку у тебя есть большой опыт работы с ними, подросток — это кто?

Вита Хан: Отличный вопрос! На самом деле мы с коллегами часто обсуждаем эйджизм. Мы пытаемся разделить детей и подростков на возрастные группы, пытаюсь облегчить самим себе работу, чтобы предугадать примерно, какие участники к нам придут. Спойлер: никогда не удастся предугадать все. Для меня, наверное, главное отличие между детскими группами и подростковыми заключается в том, что в детской группе участникам скорее интересно общаться со мной как с преподавателем. Например, дети 7–9 лет на занятиях в группе редко начинают общаться друг с другом, если они не были знакомы за пределами той образовательной площадки, на которой мы собрались, и они зачастую обращаются друг к другу через меня. С подростками совсем не так: это уже молодые люди, которые приходят в пространство, и для которых важно общаться друг с другом. Хотя, если честно, я думаю, что на самом деле подросткового возраста не существует, и мне кажется, что подростки — это уже сформировавшиеся личности, с которыми приятно и интересно вести диалог и которые не всегда готовы на этот диалог идти, если не чувствуют в нем потребности, что вполне нормально.

Маша Щекочихина: Но все-таки я боюсь, мы нашим выпуском напугали людей, которые бы хотели работать с подростками, потому что мы много говорим о том, что нет никаких подростков, что они все разные и вообще их нельзя объединять. Но ведь программы для подростков делать надо?

Вита Хан: Сто процентов! Да, я совершенно точно за то, что нужно создавать пространства, в которых подростки вообще могут что-то делать и общаться друг с другом, потому что на самом деле, как мне кажется, что этих пространств очень мало. В Москве и в Петербурге появляются образовательные сообщества и инициативы, которые помогают подросткам самоорганизоваться. Существуют интернет-сообщества, офлайн-сообщества, TikTok в конце концов.

И везде подростки творят. Важно подчеркнуть — генерализация может быть вредящей. Я говорю о стереотипах: «Все подростки плевали на мнение взрослых», или «Все подростки спорят со своими родителями», или «Все подростки зависимы от социальных сетей». Такие генерализации и стереотипы могут навредить группе, и мне кажется, что я, когда создаю пространства или веду курсы, вспоминаю себя в подростковом возрасте и думаю, какие потребности у меня были. Я, конечно, говорила: «Не опирайтесь только на свой опыт!» — но это может быть неплохим гайдом, по крайней мере, когда ты делаешь первые шаги или задумываешься о концепции. Я думала о том, чего мне не хватало, когда я была подростком. В школе мне не хватало пространства для общения, где бы я могла встречаться с единомышленниками, создавать что-то свое и получать опыт, который бы мне пригодился в будущем, например, опыт работы над проектом или опыт продуктивного взаимодействия с другими. Мне кажется, что надо создавать такие пространства. Кто бы что ни говорил, сообщество взрослых нуждается во внешней поддержке, сообщество людей старшего возраста нуждается во внешней поддержке, сообщество детей и подростков тоже нуждается в поддержке. Все же мне близка мысль, что подросткового возраста нет, но есть люди, которые еще не могут по закону работать или не могут полноправно распоряжаться своей жизнью, поэтому необходимо дать им возможность попробовать сделать что-то самостоятельно.

-
1. Ваня (2022, 17 апреля). Личная коммуникация, встреча участниц и участников проектных стажировок для подростков в Музее современного искусства «Гараж».
  2. Илья (2022, 17 апреля). Личная коммуникация, встреча участниц и участников проектных стажировок для подростков в Музее современного искусства «Гараж».
  3. Настя (2022, 17 апреля). Личная коммуникация, встреча участниц и участников проектных стажировок для подростков в Музее современного искусства «Гараж».
  4. Музей современного искусства «Гараж» (2022), подкаст «Диалог с подростком». Выпуск 1. Чем заняться подростку в музее? URL: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diversity-and-inclusion/podcast-dialog-s-podrostkom-vypusk-1-chem-zanyatsya-podrostku-v-muzee> (22.09.2022).
  5. Презентация зина Молодежной команды «Гаража» «Что не так с Garage Teens?» (2021, 22 октября) // YouTube / GARAGEMCA. URL: <https://youtu.be/hVdRyYdGhI0> (22.09.2022).

ПРОЕКТ GARAGE UP!

Люда Лучкова — координатор отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж», участница и организатор конференций по вопросам инклюзивности, доступности, разнообразия и изучения жестовых языков, автор социокультурных проектов, связанных с глухими и слабослышащими.

Наташа Тимофеева — педагог, переводчик жестового языка, координатор детских и подростковых событий для глухих и слабослышащих.

Проект Garage UP! — программа, цель которой — приобретение глухими и слабослышащими подростками, а также слышащими подростками из семей глухих знаний в области современного искусства, знакомство с музейной средой и профессиями в сфере искусства. Проект прошел среди молодых людей 13–18 лет в отделе инклюзивных программ с октября 2020 по апрель 2021 года. Up — многозначный термин. В русском жестовом языке варианты жеста «АП» могут означать «Я могу» «Я готов(а)», «Я понял(а)» или «Я тоже», «Как и ты» (зависит от контекста, артикуляции и самих жестов). Называя клуб Up!, мы хотели акцентировать внимание на разнообразии и богатстве жестового языка и культуре глухих.

Цифры проекта

10 молодых людей в возрасте 13–18 лет слышащие подростки из семей с глухими родителями (2), слабослышащие из семьи глухих (2), слабослышащий из семьи слышащих родителей (1), глухие из семьи глухих (5).

6 месяцев: октябрь 2020 — апрель 2021 года.

Подготовка проекта

Создавая программу, нацеленную на профориентацию и знакомство с музейной деятельностью, мы обращались к опыту как наших коллег из России (Garage Teens — молодежная команда «Гаража», проект отдела просвещения, Пушкинский Youth в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина; так и к опыту зарубежных институций: MOCA TEENS (Музей современного искусства

в Лос-Анджелесе), Youth Insights (Музей Уитни), Blinkoppers (Музей Стенделейк) и другие.

Для отдела инклюзивных программ важно, чтобы молодые люди не только попробовали «присвоить» себе Музей, его практики и ресурсы, но и могли переосмыслить личный опыт в музейном пространстве, взаимодействовать друг с другом вне привычных для себя самих контекстов, таких как школа или спортивные секции (специализированные школы-интернаты и спортивные секции — наиболее популярные места в Москве для молодых людей из сообщества глухих для знакомств и обмена опытом). Кроме этого, было важным объединить опыт проживания в культуре глухих слышащих (из семьи глухих) и глухих подростков и дать возможность встретиться ребятам с разным опытом и лучше узнать друг друга.

Анонсирование программы происходило с помощью специализированных аккаунтов для глухих и слабослышащих посетителей в социальных сетях, которые ведет отдел инклюзивных программ (например, тг-канал «Гараж для глухих»), через дружественных и постоянных посетителей программ Музея для глухих и слабослышащих, а также с помощью родительских чатов и рассылок на почты школ для глухих и слабослышащих, через педагогов-организаторов этих школ. Часть потенциальных кандидатов в участники узнали о проекте через родителей, часть — сами следили за программами Музея и были нашими постоянными посетителями; были и участники, которые никогда не бывали в Музее — все это повлияло в дальнейшем на темы встреч внутри клуба. В связи с ограничениями, связанными с пандемией COVID-19, нам не удалось сделать «живые» дни открытых дверей в самих школах, и с этим мы связываем небольшое количество заявок — 14 человек.

Чтобы попасть на программу, необходимо было соответствовать возрастному критерию (от 13 до 18 лет), связаться с нами по удобным каналам связи (телеграм, ватсап) и пройти интервью с организаторами проекта. На программу участники отбирались по интервью-беседе, мы учитывали личное желание будущего участника и возможность посещать **долгосрочный проект** с октября по апрель (многие рассчитывали на разовые встречи и мастер-классы), а также уровень владения **жестовым языком**, который в том числе проверялся на собеседовании, так как между собой и с координаторами проекта беседы велись на РЖЯ.

Во время личной беседы была важна открытость и спонтанность, поэтому вопросы могли быть в целом не связаны с будущим

проектом, среди вопросов, которые мы задавали на личном собеседовании:

- Опиши свое любимое место в городе? Какое оно?
- По какому одному предмету/науке ты бы хотел посетить урок в школе и почему?
- Тебе больше нравится общаться вживую, отправлять видеосообщения или текстовые/смс-сообщения?
- Для подростков CODA (слышащих детей из семьи глухих родителей): на некоторых занятиях будет перевод, а на некоторых нет. Комфортно ли будет участвовать?
- В школе, раньше или сейчас, если готовилось какое-то выступление, ты придумываешь его, соглашаешься на роль, которую тебе предлагают, или вообще не участвуешь в этом?
- У тебя есть какие-то трудности в понимании искусства? Или, может быть, твой интерес к искусству не поддерживается? Расскажи, что тебе мешает, чего не хватает?
- Если бы ты мог подружиться с любым человеком, живым или мертвым, реальным или вымышленным, кого бы ты выбрал и почему?
- Ты бы хотел работать в команде или один? Почему?
- У тебя есть любимое животное? Почему?
- Какой суперспособностью ты бы хотел обладать?
- Если бы ты мог покрасить свой район в один цвет, какой бы ты выбрал и почему?

Рабочая группа проекта со стороны Музея:

- Наставница (тьютор): Антонина Пичугина, актриса театрального проекта неслышащих актеров «НЕДОСЛОВ». В настоящее время преподает технику сценической жестовой речи на театральном факультете и жестовую речь на факультете изобразительного искусства РГСАИ.

- Координатор: Наташа Тимофеева, старший педагог детских мастерских, инклюзивных программ для глухих и слабослышащих Музея «Гараж», переводчица жестового языка.
- Куратор проекта: Люда Лучкова, координатор отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж».

Программа

Формат представлял собой онлайн- и офлайн-встречи клуба по выходным один раз каждые 2 недели по 2–2,5 часа. Первый месяц занятий был направлен на то, чтобы сблизить участников из разных школ, сделать акцент на личные качества, интересы, увлечения каждого. В рамках этого месяца были запланированы:

- блок игр на имя (в пространстве);
- блок заданий на всматривание и наблюдение друг за другом;
- блок игр на снятие тактильного барьера (задействовано пространство).

Встреча в Zoom клуба Garage UP! // Флешмоб «Головные уборы»

Тифлокомментарий. Скриншот Zoom-встречи. На скриншоте — восемь окон. В каждом окне запечатлены участницы и участники, а также ведущие программы Garage UP!. У каждого человека на голове самодельный и необычный головной убор: тюрбан из одеяла, маленькие шляпки с перьями, картонный дом, объем из винных пробок.

Первые встречи проводила команда проекта: координатор, тьютор и куратор. Они проходили во время введения ограничений из-за пандемии COVID-19. Знакомство началось в период закрытия Музея и было проведено на внешней площадке (было важно увидеться первый раз всем вживую), а затем участники «ушли» в Zoom, поэтому часть игр были переформатированы под онлайн.

Чтобы разнообразить встречи в Zoom, были придуманы разные игры и традиция общей фотографии в конце каждого занятия.

После чего началось знакомство с сотрудниками Музея и их компетенциями. В качестве спикеров были приглашены музейные сотрудники, которые нескучно рассказывали о своей работе, трудностях и интересных кейсах. Одна из первых встреч была с дизайнерами Музея «Гараж», на ней обсуждалось создание брендов и мерча, разница между изобразительным искусством и продуктом, после чего предстояла работа по созданию собственной символики и мерча клуба UP!

Ниже приведен пример структуры занятия.

1

Какой суперспособностью/силой может обладать клуб UP?

2

Какой талисман вы бы выбрали для клуба UP?

3

Что может быть создано в результате деятельности клуба UP?

Тифлокомментарий. Фрагмент анкеты для участниц и участников программы Garage UP!. Анкета сверстана в виде презентации и имеет цифровой формат. Горизонтально ориентированный лист белого цвета. Слева сверху вниз написаны вопросы: 1. Какой суперспособностью/силой может обладать клуб UP? 2. Какой талисман вы бы выбрали для клуба UP? 3. Что может быть создано в результате деятельности клуба UP? Шрифт черного цвета. Справа от вопросов расположены изображения, которые иллюстрируют вопросы. К вопросу номер 1 приложено изображение могучих рейнджеров

из одноименного сериала. К вопросу номер 2 приложены золотая подкова, мужчина в костюме животного, похожего на белку-летягу, и четырехлистый клевер. К вопросу номер 3 приложены два изображения: логотип Garage Café и готовое блюдо, логотип Garage Studios и 8 художниц и художников, позирующих на лестнице.

Всего с дизайнерами состоялось две встречи, каждая из которых длилась полтора часа, участники получали домашнее задание.

Встреча 1

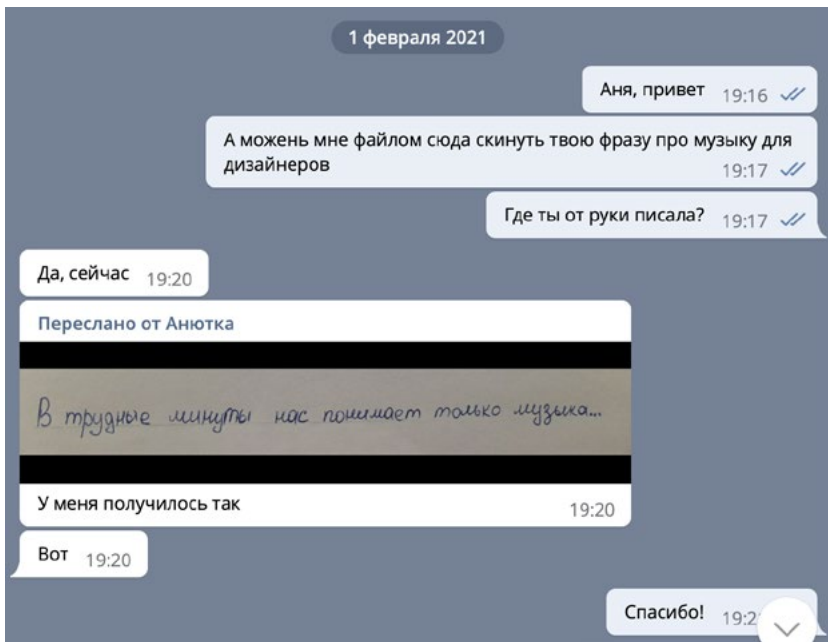
1. Рассказ команды дизайнеров про себя и свою деятельность внутри Музея «Гараж» через вовлекающую презентацию: рассказ о себе, о работе с художниками, как одновременно готовить выставку и заниматься разработкой сувенирной продукции и меню для кафе.

2. Дизайнеры составили анкету для участников клуба, на основе которой они придумали визуальный стиль клуба. Примеры вопросов:

Примеры мерча, разработанного совместно с дизайнерами

Тифлокомментарий. Вертикально ориентированный скриншот презентации мерча Garage UP!. Это шесть черных сумок, расположенных на изображении по две слева направо и по три сверху вниз. На сумках зеленым цветом предложены разные варианты дизайна продукции клуба. Например, текст «Мы тоже полетим в космос», рисунок собаки, рисунок ракеты и космических тел вокруг нее.

Переписка с Аней Григорян по поводу ее дизайна (публикуется с разрешения участника проекта)

Тифлокомментарий.

Скриншот переписки (орфография и пунктуация сохранены).

Менеджер: Аня, привет

А можешь мне файлом скинуть твою фразу про музыку для дизайнеров
Где ты от руки писала?

Аня: Да, сейчас

У меня получилось так (приложен файл, где от руки синими чернилами написано «В трудные минуты нас понимает только музыка...»)

Вот

Менеджер: Спасибо!

Встреча 2

Домашним заданием участников было найти элементы, которые они хотели бы видеть в айдентике Клуба UP, а также самим нарисовать скетч, написать фразу и подготовить бриф для отдела дизайна. Далее по мотивам брифа и скетчей были собраны все созданные ребятами материалы, команда дизайнеров составила из них три презентации предполагаемой символики и то, как это может выглядеть на разных предметах (сумках, толстовках, футболках, кружках, значках). В чате клуба было предложено оценить понравившиеся варианты и проголосовать. В результате каждый участ-

ник мог выбрать для себя индивидуальный образ из представленных дизайнерами вариантов, который был произведен специально для него — таким образом мерч выражал личные интересы и увлечения участника, а общий визуальный стиль напоминал о принадлежности к клубу UP.

На примере занятий с отделом дизайна можно увидеть, что учебная программа была рассчитана в том числе на приобретение конкретных навыков, например составить техническое задание или найти информацию и вычлнить из нее главное. И в то же время внутри каждого задания участники искали ответы на вопросы про себя: «Кто я? Что мне нравится? Что я выберу и почему это важно?». Таким образом, участники программы, изучая профессии внутри Музея, знакомились друг с другом и с собой на каждом занятии.

«Захват» Музея и презентация проектов

После знакомства с музейными сотрудниками участники исследовали выставки и направления музейной работы. На заключительном этапе они готовили собственные мероприятия для «захвата» Музея на один день. Проектная деятельность клуба Garage UP! была разделена на два направления: создание публичного или просветительского события: медиации, мастер-класса, настольной игры, лекции; или собственной работы — инсталляции, живописи или скульптуры. Задача, которая была поставлена перед участниками: оставить след в истории Музея.

На один день ребята «захватили» «Гараж», чтобы рассказать о том, что их волнует. Большей популярностью пользовалась подготовка публичного события, такой формат был ближе самим ребятам, так как внутри программы было очень много живых примеров взаимодействия самого Музея с ними внутри клуба. Это было нагляднее и понятнее для подготовки.

Важно, что все проекты не объединялись единым нарративом, это событие было скорее коллективной попыткой запрограммировать день в Музее, в том числе освоить репрезентацию собственного «Я» в контексте большой культурной институции. Такое решение команды проекта было обусловлено и разным уровнем подготовки, и временем, отведенным на создание проектов.

На подготовку индивидуальных проектов (от обдумывания идеи до монтажа) у участников был всего месяц, они могли приходить в пространства Музея в свободное, но оговоренное с организа-

торами время для подготовки проектов и всегда были на связи с рабочей группой проекта в чате в телеграме. Также были привлечены глухие и слабослышащие педагоги-художники, которые стали тьюторами при подготовке проекта.

Что получилось?

8 индивидуальных проектов + один групповой

3 мастер-класса

1 лекция

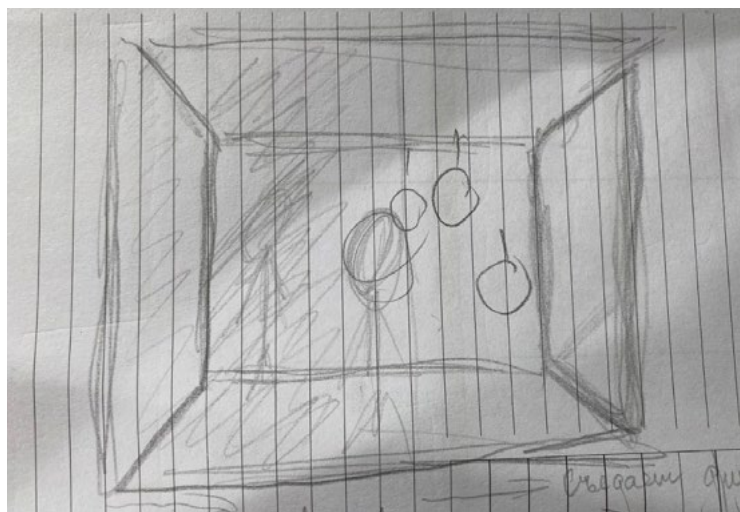
2 игры (собственная придуманная настольная игра и квест)

2 тотальные инсталляции

2 видеоарта

2 участника из не смогли подготовить свои проекты (из-за загруженности и пропусков), но они участвовали в общей съемке видео-приглашения, встречали посетителей и помогали им на площадке в день события.

Подготовка к проекту велась в тесном контакте с координатором и педагогами проекта. Ниже представлены выжимки и черновики подготовки к проектам, публикуются с разрешения участников.

Скетч Таи Лебедевой к инсталляции «Антитотем»

Тифлокомментарий. Карандашный набросок на белом листе бумаги. Лист разлинован. В центре — изображение комнаты. Вид сверху. В комнате изображены круги и силуэты людей — это места расположения людей в пространстве. Больше всего кругов в правом дальнем углу.

Фото: Егор Слизяк

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Фотография комнаты. В комнате всего два небольших источника света красного и тепло-желтого цвета, отчего комната кажется темной. Слева черная стена, на ней висят маски, имитирующие лица людей. У стены спиной к ней стоит девушка и говорит на жестовом языке. Справа на фотографии и напротив девушки стоит группа людей: это подростки и, по-видимому, их родители.

На один день команда клуба внедрилась во все пространства Музея «Гараж», но онлайн-«захват» социальных сетей длился неделю. Участники по очереди владели нашими аккаунтами «Гараж для глухих» в нескольких социальных сетях, куда самостоятельно снимали и выкладывали истории о себе и своих проектах. В каком формате и что рассказывать участники решали самостоятельно. Это было важно, чтобы ребята чувствовали свою причастность не только к созданию проектов, но и к их анонсированию, привлечению своих близких, друзей, тем самым делая Музей «местом встречи». В рамках анонсирования командой Музея «Гараж» был снят приглашающий проморолик со всеми участниками проекта¹.

Ниже представлены участники и описания их проектов в рамках «захвата» Музея.

Лекция Глеба Полева «Мифология в компьютерных играх и в искусстве». Глеб рассказал о том, как компьютерные игры могут помочь в изучении искусства и поделился сравнительным анализом персонажей из видеоигры, заимствованных из искусства Древней Греции и Рима.

Игра Дианы Сафоновой GARAGE UP!

Все желающие смогли поиграть в созданную Дианой настольную игру и лучше понять друг друга.

Медиация по проекту Ани Григорян «Это не конец»

Аня поделилась своей историей о буллинге в школе и предложила участникам медиации обсудить, как можно справляться с травлей и помогать тем, кто ее пережил.

Инсталляция Таи Лебедевой «Антитотем»

Инсталляция Таи предлагала поразмышлять о том, как человек мимикрирует под окружение и теряет свое собственное «я».

Проект Стефании Ивановой «Конная прогулка»

Проект Стефании освещал четыре направления взаимодействия лошади и человека в разные времена. В пространстве стеклянной комнаты были собраны не только видеоматериалы и коллажи, но и предметы, которые можно потрогать.

Игра Данилы Четверикова «Вторая жизнь»

В своем проекте Данила исследовал тему переработки мусора и предлагал участникам вместе с ним поразмышлять об этом с помощью квеста и настольной игры.

Мастер-класс Кирилла Комаровского «Оп-арт: цвет и оптика»

Участники поговорили о восприятии цвета человеческим глазом, цветовом спектре и об оптических иллюзиях. Кирилл познакомил всех желающих со своими любимыми произведениями оп-арта, которые используют игру с цветом, а затем все желающие смогли создать собственную оп-арт-работу.

Мастер-класс Полины Хаит «Превращение»

Полина предлагала легко и быстро изменить нелюбимую одежду – так, чтобы она стала вызывать приятные эмоции, с помощью крафт-мастер-класса.

Темы, форматы и наполнение проектов получились очень разными, мы намеренно не ограничивали участников одной общей темой или контекстом, а скорее отражали их личные интересы, самобытность и стремление занять свое место внутри большого музейного события. Предлагалась возможность объединиться в проекты, но воспользовались ею только две участницы, которые, помимо своих индивидуальных проектов, представили совместную видеоработу (это решение было принято в последние дни перед «захватом»).

На всех зонах, как и на всех встречах клуба, был организован перевод с жестового языка для слышащих посетителей. На все события можно было прийти бесплатно по предварительной регистрации, а также визуально в пространстве Музея проекты ребят выделяли объемные кубы с их именем и фамилией (личное присутствие в Музее) и символикой Garage UP!, которая была разработана совместно с дизайнерами.

Фото: Егор Слизяк

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Запечатлен атриум Музея «Гараж». Это просторное светлое помещение. В центре атриума стоит квадратный стол. Вокруг стола сидят участницы и участники программы Garage Up!. Двое из участниц стоят у белой доски и презентуют свои идеи. На заднем фоне много людей. Это посетители Музея «Гараж».

После клуба

Сложности проекта

Ниже мы перечисляем сложности и ограничения, с которыми столкнулись и на которые мы обратим внимание при подготовке к следующему запуску клуба.

- Команда была очень неоднородна (в первую очередь по уровню подготовки), у всех ребят разный уровень погружения в контекст искусства и культуры, что иногда вызывало сложности при модерировании и в темпе обсуждений.
- Разная занятость подростков и разные графики: не всем удавалось посещать две встречи в месяц. И чтобы ребята оставались в контексте встреч, после каждого занятия заранее выбранные пары участников, присутствовавших на встрече, писали отчет: кто был из спикеров и участников, тема занятия, основные факты.
- Ограниченность временного ресурса, вариант с продлением программы был чреват бóльшим количеством отпавших участников.
- Если говорить про команду организаторов, то на этапе подготовки индивидуальных проектов стало понятно, что три наставника на 10 человек — мало. Объем работы был очень большой: от помощи с идеей до монтажа и демонтажа.
- Неравномерное участие коллег из других отделов (выставочный отдел привлекался только на программе мастер-класса и знакомства, но не участвовал, например, в монтаже/демонтаже проекта).
- При координации самостоятельных проектов команда балансировала между свободным самовыражением участников и созданием «серьезного и вдумчивого искусства». В результате предпочтение внутри проекта было отдано самовыражению и приобщению к музею как к «третьему месту», месту встречи, ведь наша начальная цель — дать возможность подросткам попробовать присвоить Музей с его ресурсами, а также вырвать их из привычного контекста для взаимодействия.

Отзывы участников проекта

Данила Четвериков (род. 2003, Старый Оскол)

Мне участие в Клубе Garage UP! дало: умение отстаивать то, что ты хочешь видеть в своей работе, умение распределять время, визуализировать намного лучше свои работы, проекты, изучение и поиск, чего я хочу (инсталляция, выставка, квест, игра и т. д.). Также не бояться задавать вопросы, выступать перед аудиторией. Естественно, я применял знания из клуба. Меня, начиная с этого года, подключили к проектам для глухих и слабослышащих в Дом Культуры ГЭС-2. Вот там я использовал знания в играх, в тур-квесте. И последнее – это квест «Культура» для летнего городского проекта для глухих детей «пик-пик»!

Диана Сафонова (род. 2004, Москва)

В Клубе мне дали возможность реализовать одну из кучи моих идей и познакомиться с новыми творческими людьми. Еще позволили узнать больше о том, как строить музей с нуля и как работать в нем. Полученные связи или знания в дальнейшем своем развитии не применяла, просто расширила свой кругозор – это тоже плюс.

Григорян Анна (род. 2008, Москва) – CODA (слышащий ребенок в семье глухих)

На самом деле, после участия в проекте Garage UP! мои успехи возросли в несколько раз. Я научилась дипломатии, в моем окружении появились люди с разными социальными статусами в определенных сферах. После проекта я заняла 3 место во Всероссийском конкурсе «Как стать экскурсоводом» для глухих; снялась в выпуске про одаренных детей города Московского; также обо мне вышло несколько материалов в журналах и газетах; в июле я прошла стажировку от социальной защиты совместно с ГБУ «Моя карьера», и в августе я улетаю во Владивосток в лагерь «Океан» на форум «Детских Общественных Советов». Проект от Музея «Гараж» дал мне толчок на новые достижения, покорение вершин и веры в себя!

АРТ-ПРОГРАММА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ «ИЛЬХОМ»: БЛИЗОСТЬ И ОЩУТИМОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ В МУЗЕЙНОЙ СРЕДЕ

Асель Рашидова — менеджер отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» (2021–2022). В рамках работы Асель реализовала социокультурные проекты для людей с миграционным опытом, в том числе арт-программу для подростков «Ильхом», фестиваль «Точка перемещения» и курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом.

«Ильхом»: идея программы

«Ильхом» — слово арабского происхождения, означающее «вдохновение», «воодушевление». Проект «Ильхом» — программа для подростков с опытом миграции и без, идея которой — знакомство с музейной средой и профессиональная ориентация в сфере искусства. Авторы проекта — Сания Бахитова и Валерия Романова, выпускницы курса подготовки специалистов по работе с людьми с миграционным опытом и опытом вынужденного перемещения, реализованного Музеем современного искусства «Гараж» в 2020 году.

Впервые «Ильхом» был реализован Музеем «Гараж» совместно с авторами проекта в октябре–ноябре 2021 года. «Ильхом» стал важной частью направления по работе с людьми с миграционным опытом, которое развивается в рамках инклюзивных программ Музея с 2019 года. Направление включает в себя разные инициативы, нацеленные на большее включение людей с миграционным опытом в музеи, развитие и поддержание этнокультурного и лингвистического разнообразия; среди проектов — экскурсии с переводом на центральноазиатские языки, курс подготовки экскурсоводов с миграционным опытом, ежегодный межинституциональный фестиваль «Точка перемещения».

Первый сезон программы «Ильхом» был посвящен музейному разнообразию города: участники побывали в пяти музеях Москвы: в Политехе, Новой Третьяковке, Еврейском музее и центре толерантности, Музее Востока и в Музее «Гараж», где они познакомились с экспозицией, а затем — в рамках мастер-классов — примеряли на себя различные музейные профессии: художника, реставратора,

экскурсовода, куратора. Однако в процессе реализации программы проявились ее слабые стороны:

- занятия предполагали больше индивидуальной работы, в результате не были созданы условия для взаимодействия между участниками;
- участники были из более-менее одинаковой среды, у всех был тот или иной опыт миграции, что привело к возникновению в рамках программы замкнутой, искусственно созданной группы;
- структура программы (одно занятие в одном музее) не способствовала глубокому и серьезному погружению в музеи, а только лишь первичному знакомству.

Понимая это, мы, авторы и организаторы, запустили второй сезон проекта — в марте 2022 года. Работа над программой началась в декабре 2021 года — разработка плана и принципа занятий, установление договоренностей с ведущими занятий, публикация анонсирующих текстов и непосредственно набор участников.

Набор участников, принципы и методы ведения программы

Набор участников происходил по опен-коллу — желающим нужно было заполнить и отправить анкету из десяти вопросов (от имени и возраста до интереса к музеям и профессиям). Думая о составе группы, организаторы распространяли анонс о наборе на программу по различным каналам: в чате с участниками первого сезона программы, на сайте Музея, в личных социальных сетях организаторов, через коммуникационные каналы некоммерческих организаций, работающих в сфере миграции. Целью было набрать группу, включающую как участников с опытом миграции, так и без — но одинаково интересующихся искусством и музеями, одинаково пребывающих в поиске себя и определении своего профессионального будущего. Таким образом представлялось возможным избежать искусственного создания группы людей с миграционным опытом, что никак не решает, а, возможно, только усугубляет их исключенность и невидимость в городской музейной среде.

За две недели мы получили 27 анкет и провели собеседования с целью подробнее рассказать о программе и ее структуре и познакомиться с кандидатом, узнать в первую очередь о его мотивации и готовности регулярно и ответственно посещать занятия. Участниками программы стали 20 человек. Средний возраст — 17 лет (самым

младшим было 14 лет: это преимущественно ребята из первого сезона; самым старшим — 24 года, это друзья программы, интересующиеся инклюзивными проектами для подростков). Родные языки участников — русский, кыргызский, памирский, дари, фарси, чувашский, итальянский, туркменский. В анкете (и в целом в ходе программы) мы старались не делать акцент на происхождении человека (вопрос про родной язык в большей степени практический, для учета необходимости перевода занятий). Тем не менее тема этнокультурного разнообразия всегда проходила красной нитью и, что важно, была на поверхности — видимой, близкой, естественной.

Программа состояла из двух частей, которые условно можно обозначить «теоретической» (знакомство с музейными профессиями через встречи с сотрудниками «Гаража» и освоение различных художественных форм) и «практической» (создание портретов друг друга в парах на основе интервью и объединение портретов в единое художественное высказывание).

Интересно, что в ситуации, когда содержательно занятия были «негибкими» (каждая встреча с сотрудником Музея предполагала определенный пласт знаний, которым кто-то уже владел, а кто-то узнавал впервые, был без опыта нахождения в определенной культурной и социальной среде), экспериментировать мы могли с форматом занятий и методами подачи информации. Так, при разработке занятий и подготовке к ним мы старались адаптировать язык и методы подачи информации с учетом того, что для кого-то материал может оказаться знакомым и понятным, а для других — новым, требующим большего внимания и времени для освоения. Например, важно преподносить информацию как нечто новое для изучения, избегая сравнений внутри группы (знает — не знает, был — не был в музее, например) или предположений о том, что что-то должно быть известно всем априори; не перегружать речь профессиональной лексикой, а если использование каких-либо терминов необходимо — раскрывать их суть, использовать примеры из жизни; выстраивать рассказ в диалоге и вовлекать в разговор/действие всех участников.

Интерактивные форматы, предполагающие взаимодействие между спикером и участниками, а также внутри самой группы, оказались наиболее удачными. По ответам на вопросы обратной связи больше всего понравились следующие занятия:

- Коллективная арт-терапия: первая встреча-знакомство, которую провел арт-терапевт Филипп Жевлаков: участники рассказывали

о себе, отвечая на неочевидные вопросы (например, «история вашего имени» или «каким животным вы бы хотели быть») и выполняя совместные действия — участники создавали общую работу, обводя разные части тела, свои или друг друга, на ватмане. Инструментом этой встречи стали в меньшей степени язык и речь, в большей — работа с телом в пространстве, движение, рисунок.

- Мастер-класс по современному танцу и импровизации: следуя за словами хореографа Банзая, ведущего мастер-класса, участники в выставочном зале Музея создавали импровизированный коллективный танец — взаимодействуя друг с другом или индивидуально, раскрепощаясь, обретая уверенность движений, невербального общения с людьми вокруг.
- Знакомство с пиар-руководителем, СММ-менеджером и дизайнером: сотрудницы «Гаража» Саша, Алина и Уля создали общий мастер-класс о том, как говорить о чувствах и «продвигать» их, раскрыв таким образом суть своей работы. На примере слова «сопричастность» были показаны этапы пиар-кампании: формирование сообщения, определение его целевой аудитории, поиск визуального образа, а также форматов, инструментов и каналов продвижения, обозначение результатов. После участникам было предложено подумать над пиар-кампанией своего чувства: разделившись на группы, они рассказали о гордости, злости, сочувствии, тревоге.

Однако все встречи включали в себя те или иные интерактивные элементы: лекция сопровождалась мастер-классом или небольшими практическими заданиями. Так, на встрече с куратором был мастер-класс по созданию диалогов между картинами; менеджеры выставочных проектов предложили посчитать бюджет выставки; на экскурсии в архив «Гаража» участники отгадывали художника по элементам из его архива и собирали свой личный архив; на встрече с Аней Ивлевой из Agasshin — тренировали навыки проведения интервью.

Итоговый проект «кто ты?»

Интервью стало основой второй части программы: поделившись на пары, участники интервьюировали друг друга и, опираясь на разговор, создавали портрет собеседника в самостоятельно выбранной художественной форме.

Если встречи в рамках первой части шли каждое воскресенье в течение марта — начале апреля, то этот период был более гибким: ребята проводили интервью в удобное им время, самостоятельно работали

над портретом. Мы со своей стороны подготовили и поделились документом с подсказками для интервью (как его организовать и провести, какие вопросы можно задать, как работать с полученным материалом) и портрета (было оговорено, что работа может быть в любой форме: текст, картина, фотография, коллаж, графика, перформанс, видео; в создании портрета может помочь наставник — человек, специализирующийся на выбранной участником художественной форме), а также итогового проекта, объединяющего все портреты в одном пространстве одним художественным высказыванием.

Активная работа над итоговым проектом началась во второй половине мая. Среди участников образовалась кураторская группа, в нее вошли все, кто заявил о желании продумать идею и визуализацию, создать план и тексты. На первой общей Zoom-встрече мы предложили два варианта реализации проекта — объединение портретов под общим названием «Ильхом» и создание события, завершающего арт-программу; или объединение более цельное и концептуальное — через создание самостоятельного художественного высказывания. Участники не задумываясь выбрали второй вариант и очень быстро и с большим энтузиазмом предложили идею, название проекта, возможное расположение работ, дополняющие мероприятия (открытие проекта, экскурсии). Названием стал вопрос «кто ты?» — простой, лаконичный, открытый и допускающий вариативность ответов или же их отсутствие. И одним из возможных ответов являются портреты, созданные участниками программы.

Портреты — попытка узнать другого человека и рассказать о нем. Работы участников обрели разные формы — рисунка, скульптуры, коллажа, мозаики, инсталляции, видео, текста, профиля в социальной сети. Однако все они оказались размышлением о внутреннем мире человека — его настроении, чувствах, ценностях, стремлениях, воспоминаниях.

Например, видеопортрет Мадины, созданный другим участником программы Камилом. Название работы — «Башанд Ғац» (памир. правильная девушка), но видео о том, что Мадина совсем не похожа на «правильную» памирскую девушку, о ее мечте создать женский футбольный клуб в Таджикистане, о постоянном противостоянии ее любви к спорту и представления окружения о нормах поведения девушки из Памира.

Фото: Антон Донигов

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». На переднем плане две девушки. Они стоят к зрителю спиной. Девушки смотрят друг на друга. Их изображения размыты. На заднем плане в центре фотографии запечатлен телевизор. Камера зафиксировала его четко. Зритель видит телевизор за счет пространства между девушками. Это старый телевизор в форме куба. Он черного цвета. На экране демонстрируется лицо девушки на фоне тюльпанов разных цветов. Лицо девушки расположено слева. Цветы расположены справа.

Портрет Камила создавала участница Аполлинария — это диптих «понять Россию умом». Одна из картин изображает Камила с видеокамерой в руках, на другой представлена его цитата из интервью: «Мне кажется, нужно стараться быть хорошим человеком». Глазами Аполлинарии Камил — «скрытный наблюдатель, второстепенный персонаж, но именно в нем сосредоточена вся светлая суть человека, который знает, зачем идет по земле и что несет в мир».

Визуальное единство художественного высказывания участников программы обеспечивали черные линии, связывающие между собой работу, выполненную тем или иным участником программы, и его или ее портрет, выполненный другим участником. Линии стали основным визуальным элементом — они были в физическом пространстве, на различных информационных носителях (афиши,

пригласительные, этикетки к работам). Эта идея также появилась у участников кураторской группы во время первой встречи — тогда вопрос «кто ты?» представлялся конструктом, в котором можно, в зависимости от ситуации, контекста и намерения, менять местоимения — кто ты/я/мы/вы/они? Разные местоимения исходили линией от центрального «ты», что имело схожесть с химической формулой — так, химия, химические элементы, соединения и реакции стали идейной и визуальной основой итогового проекта.

Фото: Антон Донилов

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». На переднем плане четыре девушки. Они находятся перед художественной работой в виде белых переплетающихся, как паутина, нитей. Две девушки крайние слева и одна девушка крайняя справа стоят и слушают девушку в центре. Девушка в центре — участница программы «Ильхом». Она передвигается на инвалидной коляске. На фотографии она рассказывает о своей работе, указывая на нее левой рукой.

Большое содействие в создании проекта оказали сотрудники Музея «Гараж», в частности дизайнер Уля Савич, куратор Валентин Дьяконов, менеджеры Вика Титова, Лена Бугакова и Маша Калинина, инсталляторы Владислав Шомин и Дмитрий Андреев.

Итоговый проект был доступен для просмотра в течение недели с 5 по 12 июня 2022 года в Мастерских Музея «Гараж» на ВДНХ.

В течение этого времени участники организовали открывающее мероприятие, четыре участницы провели свои экскурсии по проекту. Посещение было бесплатным по предварительной регистрации. Всего за неделю проект увидели 156 человек. Участники программы придумали интересный способ знакомства с посетителями — им также предлагалось попробовать ответить на вопрос «кто ты?», заполнив анкету и прикрепив ее к стене у входа в зал с портретами. Вопросы в анкете взяты из многим знакомых с детства анкет: мое имя, знак зодиака, любимое место в любимом городе, любимая еда/цвет/праздник, главное достоинство, самое счастливое событие. За время работы итогового проекта собралось около 80 анкет, по которым можно составить портрет посетителя.

Фото: Антон Донилов

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». На фотографии небольшое помещение с белыми стенами. В помещении много естественного света. На переднем плане запечатлена группа людей. Это участницы и участники программы «Ильхом» и гости открытия. Люди повернуты спиной к фотографу. Они все смотрят и слушают одну из участниц программы. Она стоит на заднем фоне и повернута к зрителю анфас. Она находится у текста о проекте. Текст размещен на стене. У девушки в руке микрофон, она рассказывает о проекте.

Фото: Антон Донилов

Тифлокомментарий. Цветная фотография, ориентированная горизонтально. Запечатлено открытие итогового проекта «кто ты?». На фотографии – небольшое помещение с белыми стенами и бетонным полом. В помещении много естественного света. В центре запечатлена группа людей. Это участницы и участники программы «Ильхом». Люди повернуты к зрителю лицом. Они позируют для групповой фотографии на фоне текста о проекте. Текст размещен на стене. Все улыбаются, кто-то широко расставил руки, кто-то машет в камеру.

«Ильхом»: итоги второго сезона, мысли участников и организаторов

Итоговый проект «кто ты?» программы «Ильхом» стал неожиданно для всех, в том числе организаторов, масштабным, громким, глубоким, искренним заявлением ее участников.

«Ильхом», подобно самому вопросу «кто ты?», представляет из себя программу-конструктор, которая может меняться – расширяться или, наоборот, сужаться, принимать неожиданные формы, выходить в новые места, вовлекать разных людей – в зависимости от ситуации и пожеланий участников. Показательно, что изначально – в декабре 2021 года – мы задумывали программу вокруг выставки художницы Лидии Мастерковой, которая должна была открыться в Музее «Гараж» в марте 2022 года. Однако в условиях новой реальности – в конце февраля – начале марта 2022 года –

мы были вынуждены перестроить программу: вместо одной выставки как содержательной центральной оси мы стали говорить о прошедших или абстрактных выставочных и музейных проектах и в целом решили сместить фокус на коллективные действия, соприсутствие, соучастие и взаимоподдержку (именно тогда появилась идея начать программу с совместной арт-терапии, включить занятия по современному танцу и импровизации). При этом суть программы остается неизменной — знакомство с музейным миром и создание внутри него среды, способствующей взаимодействию между людьми, которые в других условиях с малой вероятностью оказались бы рядом и объединены одним действием, целью и ценностями.

Для того чтобы понять, насколько новые форматы комфортны и интересны участникам, мы старались следить за динамикой внутри группы, получать постоянную обратную связь и прислушиваться к ней. В процессе становились явными слабые стороны, главным образом организационные. Можно назвать две основные:

- Нам было важно, чтобы тема этнокультурного разнообразия была видимой, близкой и понятной, но нам удавалось это делать «молчаливо», а открытый и прямой разговор оказывался неаккуратным (например, во время мастер-класса по интервью было предложено взять интервью у певицы Манижи, и, чтобы познакомиться с ее творчеством тех, кто не знаком, мы включили ее песню «Недославянка»; после просмотра одна из участниц недоуменно говорила: «Очень интересно, но я ничего не поняла») — разговор на эти сложные темы требует более длительной и продуманной подготовки и обдумывания каждого действия, слова.
- Мы не всегда могли уделить достаточно внимания каждому участнику — это обуславливалось, с одной стороны, разным подходом и методами работы спикеров встреч; с другой — сжатыми сроками и большими объемами работы (например, при подготовке итогового проекта мы в большей степени положились на тех участников, кто был больше подготовлен (участники художественных школ), и не смогли равно вовлечь в процесс тех, кто тоже хотел, но у кого не было соответствующего опыта).

Это те аспекты, над которыми необходимо думать в случае продолжения программы. Тем не менее второй сезон программы все же оказался значимым этапом как для команды инклюзивного отдела Музея в его стремлении развивать и поддерживать работу с сообществами, так и для самих участников, о чем свидетельствуют их ответы в опросе обратной связи.

Приведем в завершение некоторые из них:

В тот момент нам особенно была нужна поддержка и сплоченность. Благодаря всем участникам и организаторам «Ильхома» мы их получили. Это здорово!

Первый опыт самый запоминающийся, я смогла узнать, чем живут другие люди, как они себя видят и что для них важно.

В начале было неловко, некоторые ребята очень хорошо разбирались в искусстве, и поэтому чувствовалась некая напряженность. Занятие с Банзаем очень помогло раскрепоститься, а работа над выставкой нас очень сблизилась с ребятами.

Это был тот самый шанс — попробовать себя в роли куратора или других сотрудников музея искусств, а об этом я думала неоднократно в качестве будущего дела. Так вот. Организация, темы встреч и абсолютно не сковывающая атмосфера сделали свое дело. Каждое воскресенье шла с чувством того, что «ура! Наконец-то сегодня будет что-то интересное». Организация итогового проекта — абсолютно новый опыт. Не помню, когда мои мысли охватывали столько задач одновременно, не помню, когда ежедневное общение не тяготило. Хотелось бегать и кричать от энергии. Все ребята, организаторы, рабочие двигались и суетились, каждую секунду возникали новые идеи. Кажется, что создается что-то значимое. Так и случилось. Для нашего проекта и для каждого участника, мне кажется, действительно случилось что-то значимое.

МЫ ВСЕ РАЗНЫЕ! КОМИКСЫ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, РАЗНЫХ ИНТЕРЕСАХ И ГОТОВНОСТИ ПРИНИМАТЬ ДРУГОГО

Сборник «Диалог с подростком» содержит две серии комиксов. Комиксы задумывались как инструмент, с помощью которого читатель сборника, то есть «взрослый» — родитель или педагог — может вступить в диалог с подростком и обсудить непростые, но важные темы. Серия комиксов «Мы все разные!» приглашает поговорить о разнообразии в обществе, внимании к Другому и умении трансформироваться в процессе поиска компромиссов.

Авторка комиксов

Вита Хан — дизайнерка педагогического опыта и сценаристка комиксов.

Иллюстраторы

Борис Всесвятский — участник инклюзивной мастерской графики и иллюстрации «Люстра» Музея современного искусства «Гараж».

Максим Иванов — участник инклюзивной мастерской графики и иллюстрации «Люстра» Музея современного искусства «Гараж».

Анастасия Хробостова — участница инклюзивной мастерской графики и иллюстрации «Люстра» Музея современного искусства «Гараж».

Инклюзивная мастерская графики и иллюстрации «Люстра» — серия тематических встреч для подростков и молодых взрослых, посвященных инструментам современной графики и иллюстрации. «Люстра» открылась осенью 2021 года. Подробнее см.: Инклюзивная мастерская графики и иллюстрации «Люстра» // Музей современного искусства «Гараж». URL: <https://garagemca.org/event/inclusive-graphics-and-illustration-workshop-chandelier>.

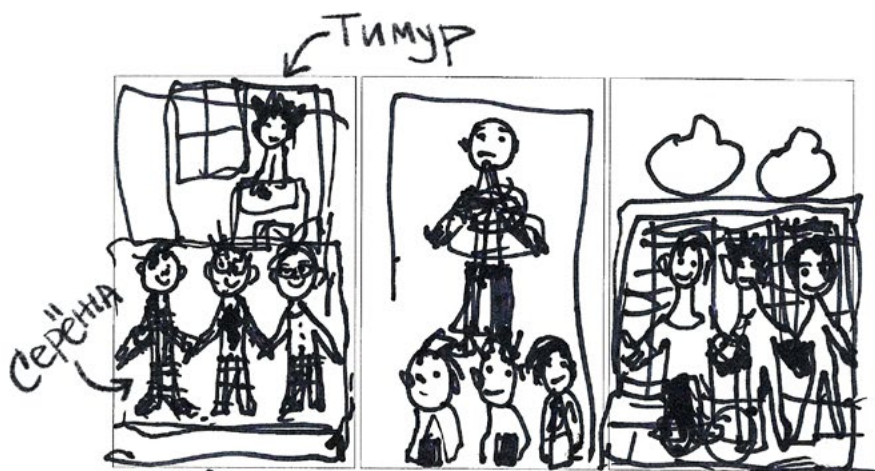

Серёжа и Тимур —
одноклассники.

Серёжа общительный
и играет в футбол...

Тимур любит
проводить время один.

Серёже кажется, что
Тимуру тоже, и
он решает поговорить!

прости!
ты в порядке?

да...
никой!

ты часто
одинок?
стесняешься?

не-а.
мне просто
спокойнее...
не люблю
бегать...

не против,
если иногда
будем сидеть
вместе?

понятно.

я был бы
рад*

Подарок
на

День рождения

Лиза и Жинка —
лучшие подружки

Лиза фанатеет по группе

5СЛОВ и слушает

музыку с Алиной. Алине...

не нравится, но она не

говорит об этом Лизе,
потому что боится

потерять дружбу!
Но однажды...

КОЛЮЧКА В ГОРОДЕ

КОЛЮЧКА ПРИЕХАЛ В
ГОРОД *Кругляшков*

КОЛЮЧКА ВСЁ ЛОМАЕТ
И НЕ ОЧЕНЬ ВПИСЫВАЕТСЯ,

Кругляшки
Решают
ПОМОЧЬ!

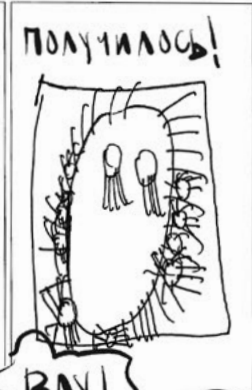

КОЛЮЧКА В ГОРОДЕ?

КОЛЮЧКА РЕШАЕТ
ОСТАТЬСЯ В ГОРОДЕ,
НО ЕСЛИ С КРУГЛЯШКАМИ
ВСЁ ПОНЯТНО, ТО
ЧТО ПРО ГОРОД?

ОН ОКАЗАЛСЯ НЕ
ТАКИМ УНИ И
УДОБНЫМ!!!

**ЧАСТЬ 2.
СЕКСУАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
И ПРИЧЕМ ТУТ
МУЗЕИ**

КАК ГОВОРИТЬ С ПОДРОСТКОМ О СЕКСУАЛЬНОСТИ, СЕКСУАЛЬНОМ ЗДОРОВЬЕ И ИЗМЕНЕНИЯХ В ТЕЛЕ. ФРАГМЕНТЫ РАСШИФРОВАННЫХ ВЫПУСКОВ ПОДКАСТА «ДИАЛОГ С ПОДРОСТКОМ»

Выпуск 5. Кому нужен секспросвет?¹

Гости выпуска

Юля Плахутина — национальный координатор проектов ЮНЕСКО по образованию и здоровью.

Юля Плахутина: Меня зовут Юля Плахутина, я работаю в ЮНЕСКО в течение последних десяти лет, и все эти десять лет я сталкиваюсь с темами, связанными с подростковым возрастом, здоровьем детей, подростков и молодых людей, с образованием в области здоровья. Мы понимаем здоровье широко: это и физическое здоровье, и психологическое здоровье, и сексуальное, и репродуктивное здоровье.

Маша Щекочихина: Когда я готовилась к нашей встрече, я думала, что мы сконцентрируемся вокруг вопроса «Как разговаривать с подростками о здоровье». Но я поняла, что мы пропустили предыдущий шаг — ответить на вопрос «Зачем нужно разговаривать с подростками о здоровье». Здесь я бы хотела попросить тебя поделиться статистикой и тенденциями и ответить на вопрос «Зачем?».

Юля Плахутина: Зачем с подростками говорить о защите своего здоровья? С твоего позволения мне бы хотелось, по крайней мере ненадолго, отступить от защитной позиции и попробовать посмотреть на этот вопрос со стороны счастья. Я часто задаю вопрос учителям, родителям, с которыми мы встречаемся: «Чего бы вы хотели для своих детей?» Помимо какой-то профессии, образования, успехов и славы, многие родители говорят, что они бы очень хотели, чтобы ребенок чувствовал себя уверенно, не боролся всю свою жизнь с целым рядом комплексов, чтобы их дети умели общаться, умели понимать других людей, чтобы другие люди понимали их эмоции и переживания, умели справляться со сложностями, стрессо-

выми ситуациями, умели постоять за себя и предотвратить ситуации, которые могли бы нанести психологический или физический вред. Поэтому, если просто отвечать на вопрос «Зачем разговаривать с подростками о здоровье?» — для того, чтобы дети были счастливыми и для того, чтобы дать им возможность здорового будущего, научить их принимать ответственные решения и, самое главное, чтобы в мире будущего межличностные отношения были здоровыми и свободными от насилия и манипуляций.

Маша Щекочихина: Я хотела бы отметить комплексность разговора о здоровье и обратиться к понятию комплексного сексуального образования (КСО). Что под ним подразумевается?

Юля Плахутина: ЮНЕСКО и целый ряд других международных организаций, в том числе Всемирная организация здравоохранения, использует такой термин как «комплексное сексуальное образование». Слово «комплексное» имеет большое значение. Во-первых, оно описывает то, что сексуальное образование охватывает целый спектр тем, которые я перечислю позже. Во-вторых, эта работа, которая не ограничивается разовыми акциями вроде акций информирования о ВИЧ, которые проводят 1 декабря. В программе комплексного сексуального образования представлено восемь тем. Первая — тема отношений, которая не ограничивается романтическими отношениями, но включает разговор о дружбе, об отношениях в семье, с окружающим миром. В рамках данной темы также обсуждаются вопросы будущего родительства, долговременных отношений, ненасильственных отношений людей друг с другом. Точками отсчета в этих темах являются тезисы о том, что каждый человек имеет право самостоятельно решать, вступать или не вступать в какие-либо отношения, что каждый человек уникален и вносит свой вклад в коммуникацию, а также что стигматизация и дискриминация людей по какому-либо признаку недопустима. Вторая тема включает в себя разговор о ценностях, правах, культуре и сексуальности. В рамках данной темы рассматриваются вопросы, например, различных ценностных ориентиров у людей разных поколений или у представителей разных культур и необходимость взаимного уважения к их взглядам. Третья тема аккумулирует вопросы, связанные с такими понятиями, как «пол» и «гендер». Обсуждаются равенство прав и возможностей людей, недопустимость дискриминации и насилия на основании гендерной идентичности и половой принадлежности. Здесь хотелось бы отметить для родителей, что данная тема также включает разговор о ролевых моделях в семьях, распределение обязанностей между родителями. Таким образом, она

включает в себя обсуждение повседневности: конфликтов, проблем, сложностей, с которыми все сталкиваются, но не всегда знают, как их решать. Разговор — один из способов решения конфликтов.

Маша Щекочихина: Я хотела бы прокомментировать. Зачастую понятия «пол» и «гендер» смешиваются, и не все понимают разницу между ними. Пол — это категория из естественно-научной области, которая позволяет классифицировать биологические виды. «Гендер» — это термин из области гуманитарных наук, который описывает модели поведения. Второй комментарий: мне не нравится перевод *sex education* как «половое воспитание». Во-первых, потому что он отсылает только к понятию пола, тем самым не раскрывая социальный аспект. Во-вторых, понятие воспитания, как мне кажется, коррелирует с идеей о том, что ребенок или подросток — это пустой сосуд, в который взрослый вливает необходимую полезную информацию. Ребенок — это не *tabula rasa*, у него есть свои желания, увлечения и интересы. Он вырастет вместе со взрослыми и в диалоге с ними, что-то перенимая, а с чем-то активно споря.

Юля Плахутина: Термин «половое воспитание» нам тоже не нравится именно поэтому. Термин «сексуальное образование» более всеобъемлющий и комплексный. Однако я хотела бы заметить, что важен уровень понимания того, что кроется за терминами, а не они сами. Мы обсудили уже три темы из восьми. Следующая тема — тема безопасности. Здесь речь идет о потенциально опасных ситуациях для жизни и здоровья, поднимаются вопросы информационной безопасности, насилия, в том числе насилия в семьях. Важно, чтобы ребенок понимал, как обезопасить себя, и мог определить насилие в отношении самого себя именно как насилие, как недопустимое поведение, нарушающее права человека. В рамках данной темы обсуждается, что жертва насилия никогда не является виновным лицом, а нарушение границ вопреки воле человека — нарушение естественных прав человека.

Маша Щекочихина: Я хотела попросить прокомментировать следующее: согласно данным, которые попадали в поле моего зрения, когда я готовилась к нашей встрече, дети и подростки, которые хорошо понимают, как устроено их тело, знают, что из себя представляет репродуктивная система, умеют называть половые органы соответствующими названиями, подвергаются сексуализированному насилию меньше, поскольку своей осведомленностью отпугивают человека, планировавшего совершить преступление, поскольку последний осознает, что при совершении преступления ребенок в дальнейшем сможет объяснить взрослым людям, что именно с ним произошло.

Юля Плахутина: Да, это действительно так. Во-первых, если ребенок осведомлен в вопросах своего здоровья и устройства своего тела, это действительно может помочь предотвратить насилие в отношении него. Во-вторых, в случае, если, к сожалению, насилие было совершено, ребенок имеет возможность рассказать об этом и получить необходимую помощь. Пятая тема — это навыки для здоровья и благополучия. В рамках данной темы рассматриваются вопросы, связанные с умением брать ответственность за принятие решений, с самостоятельным выбором и умением противостоять манипуляциям. Следующие три темы относятся как раз к тому, что обычно понимают под сексуальным образованием. Шестая тема раскрывает подробности устройства человеческого организма, анатомических особенностей, психологического развития. Далее — тема «Сексуальное поведение». Важно понимать, здесь речь идет не о техниках секса, но о вопросах, связанных с выстраиванием границ, активным согласием, умением отказываться и принимать решения, оказывающие влияние на здоровье человека. Последняя тема — «Репродуктивное здоровье». Сюда входит ряд вопросов, связанных с контрацепцией, ИППП, планированием семьи и в этом отношении нежелательными беременностями и так далее. В лучшем случае все эти темы только частично затрагиваются на уроках биологии или ОБЖ, но комплексно в школах сексуальное образование отсутствует.

Маша Щекочихина: Мне здесь хотелось отметить, отсутствие сексуального образования в школах — часть проблемы, поскольку зачастую и взрослые люди не информированы в вопросах заботы о здоровье, выстраивания здоровых отношений с другими людьми, выстраивания личных границ.

Юля Плахутина: Очень здорово, Маша, что ты затронула эту тему. Действительно, одной из причин, почему взрослые, в частности родители, не решаются на разговоры, входящие в комплекс сексуального образования, является низкий уровень информированности самих взрослых, который связан именно с тем, что в период взросления с ними также не обсуждались важные темы. У взрослого населения имеются пробелы, не заполненные качественными, современными и основанными на научных сведениях данными. Однако мне хотелось бы подчеркнуть, что важно не бояться разговора с вашим ребенком. Если ваш ребенок задал вам вопрос, но вы не знаете на него ответ, не уходите от него. В данном случае лучше признать, что вы не знаете ответа, но вы готовы вместе с ребенком разобраться в данном вопросе.

Маша Щекочихина: Юля, мы обсудили темы, входящие в комплексное сексуальное образование, но я бы хотела предложить сделать шаг назад и сформулировать цели и задачи сексуального образования.

Юля Плахутина: В первую очередь сексуальное образование направлено на то, чтобы дать детям и подросткам знания, навыки и установки, которые позволят им в полной мере заботиться о своем физическом, психологическом, сексуальном, репродуктивном здоровье, а также выстраивать взаимные уважительные межличностные отношения, в которых нет места принуждению, насилию, дискриминации и травле. Сексуальное образование направлено на то, чтобы научить ребенка принимать самостоятельные решения и нести ответственность за эти решения, а также знать и уважать свои права и права других людей, уважать разнообразие.

Маша Щекочихина: Еще одна важная вещь, о которой я хотела поговорить, — критика сексуального образования.

Юля Плахутина: Главное опасение, связанное с комплексным сексуальным образованием, вызвано мнением о том, что сексуальное образование приводит к более раннему началу половой жизни среди детей и подростков и разрушает традиционные ценности. На это есть ответ, подтвержденный научными данными. В 2006 и в 2016 годах при участии ЮНЕСКО были проведены масштабные исследования программ сексуального образования по всему миру. Исследования показали, что введение программ комплексного сексуального образования в общий учебный план привело к повышению возраста начала половой жизни, снижению частоты половых контактов и числа половых партнеров, а также повышению частоты использования барьерной контрацепции. Данные исследования представлены в Международном техническом руководстве по сексуальному образованию, опубликованном на русском языке в 2018 году. В дополнение к этому замечу, что, если вы переживаете о моральном разложении детей и подростков, на обратной чаше весов находятся их жизнь и здоровье. Здесь я несколько не преувеличиваю, поскольку есть целый ряд рисков, связанных с сексуальным опытом, которые опасны для жизни. Хотелось бы призвать родителей и других взрослых, несмотря ни на что не бояться начинать этот разговор. Важно, чтобы ваш ребенок знал о том, что он может просто задать вопрос и его за это не накажут — доверительные отношения необходимы. Хоть я и сказала, что начинать разговор, когда ребенок уже вступил в подростковый возраст, поздно, на самом деле никогда не поздно!

Маша Щекочихина: Мне кажется, это прекрасное завершение нашего сегодняшнего диалога. Юля, спасибо тебе большое, что ты пришла и поделилась своими знаниями и опытом!

Юля Плахутина: Маша, большое спасибо! Я очень рада, что у нас случился этот разговор. Спасибо большое за приглашение!

Выпуск 3. Прокладки можно называть «прокладками»²

Гость выпуска

Влад Цой – редактор проекта ИИТО ЮНЕСКО «Двор».

Маша Щекочихина: Мы не единожды рассказывали о том, как появился наш подкаст. Напомню, что истоки проекта кроются в исследовании эпидемии ВИЧ в стране. В ходе работы мы обнаружили, что отношения в семье, в школе с подростками нас тоже должны волновать, поскольку знание молодого человека о своем здоровье, привычка о нем заботиться, интересоваться им в том числе влияет на темп распространения ВИЧ-инфекции. Сегодня мы сконцентрируемся на вопросе, как разговаривать с подростками об отношениях, о здоровье, о сексе. Для этого мы пригласили Влада Цоя – редактора проекта «Двор». Влад, привет!

Влад Цой: Всем привет! Меня зовут Влад Цой, я редактор просветительского проекта ИИТО ЮНЕСКО «Двор», SMM-менеджер и подкастер.

Маша Щекочихина: Влад, расскажи, пожалуйста, больше о вашем проекте. Как он появился? Предполагаю, был запрос со стороны целевой аудитории.

Влад Цой: Действительно, кажется, что подобные проекты появляются как реакция на запрос аудитории: к нам прибежали тысячи подростков и попросили рассказать про секс, про необходимость общения с психологом, про то, как более бережно относиться к себе. Было бы идеально, если бы так и было. Но на самом деле, хоть подростки и задают подобные вопросы на просторах интернета, они, к сожалению, не приходят к специалистам и не просят создать просветительские проекты. История создания проекта чуть более прозаичная. В 2018 году мы с коллегами-редакторами Альфией

Максутовой, Аленой Лисняк, Мариной Калашниковой и дизайнером Катей Шестаковой работали над проектом OLOGY. OLOGY — это научно-популярный проект о науке и жизни от команды научно-популярного журнала «Кот Шредингера». Когда существовал портал OLOGY, мы периодически работали с материалами, связанными с психологией, физиологией, проблемами молодого поколения. В это же время у коллег из ИИТО ЮНЕСКО возникла идея сделать просветительский проект для подростков, в котором бы простыми словами была бы представлена информация, которую публикуют Министерство здравоохранения и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). И с этим предложением команда ИИТО ЮНЕСКО — Тигран Епоян, Мария Медведчикова, Александра Илиева, Юлия Плахутина — обратилась к нам. Мы встретились и решили, что нужен классный, «движовой» медиапроект, базирующийся в социальных сетях. Сперва мы планировали назвать проект «Фаллопий». Габриеле Фаллопий — итальянский анатом, который, как считается, придумал презервативы. В действительности изобретение презерватива — это дискуссионный вопрос. До нас дошли некоторые свидетельства, что еще в Древнем Египте и в Древней Греции были средства контрацепции. Однако именно Габриеле Фаллопий первым описал в своих трудах, как выглядит презерватив: он предлагал пропитывать ткань особым раствором и использовать эту ткань во время секса, чтобы снизить риск передачи заболеваний и предотвратить нежелательную беременность. В честь Фаллопия также названы фаллопиевы трубы — орган репродуктивной системы. Итак, мы думали, что проект будет называться «Фаллопий», но быстро поняли, что это наш, «слишком взрослый» взгляд на медиа. «Двор» — это то, что ближе нашей аудитории, потому что все мы в детстве и подростковом возрасте черпаем информацию во дворах. Дворы сейчас у всех разные: у кого-то — пространство в социальных сетях, у кого-то — по-прежнему двор, который находится рядом с домом.

Маша Щекочихина: Как думаешь, тот факт, что такие проекты, как «Двор», появляются сейчас, свидетельствует о проблемах в коммуникации подростков со взрослыми — с учителями, с родителями — или о том, что подросткам нужно больше возможностей для получения информации, хочется больше свободы и третьего места? Семья и школа, несомненно, являются источниками информации для подростков, однако, вспоминая себя подростком, должна заметить, что мне хотелось иметь альтернативные источники информации. Может, подобные проекты и являются таким третьим местом и альтернативным источником знания?

Влад Цой: Сейчас хотелось бы уступить место социологу, потому что у меня нет научных данных для ответа, поэтому он будет субъективным. Могу задать вопрос на вопрос? Ты гуляла во дворе в детстве?

Маша Щекочихина: Конечно!

Влад Цой: Когда у тебя появились первые романтические отношения, откуда ты черпала информацию?

Маша Щекочихина: В моем подростковом возрасте уже был интернет. Я точно не разговаривала об отношениях с родителями и учителями. Школа для меня всегда была местом, где ты учишь математику, русский язык и литературу, но не говоришь о своем здоровье, физиологии, о личных проблемах, о коммуникации со сверстниками и так далее.

Влад Цой: Да, и, мне кажется, что существует барьер между подростком и взрослым. Во-первых, когда ты подросток, сложно представить, что взрослый — это такой же человек, как и ты: со своими проблемами, трудностями и прошедший через все то же самое, с чем сталкивается подросток. «Очеловечить» учителя у меня получилось только в старших классах. Во-вторых, когда я был подростком, я говорил про первые романтические отношения не со взрослыми, не с учеными и даже не в Интернете искал информацию. Я обсуждал их — сначала хотел сказать просто «с ребятами», но скажу — «с пацанами». И вот с этими пацанами мы собирались во дворе и обсуждали, как у нас дела с девочками, как и кто общается с родителями, жаловались на то, что «предки вообще ничего не понимают». И это, как мне кажется, было свойственно всем поколениям. Конфликт между родителями и детьми был всегда, и соответствующие этому конфликту коммуникативные неудачи тоже всегда были. Сейчас появилось гораздо больше каналов получения информации, что ведет к сложностям: когда информации много, ее сложнее фильтровать. С другой стороны, алгоритмы социальных сетей и других платформ работают таким образом, что пользователь получает наиболее интересную для него информацию и оказывается в информационном пузыре. Поэтому, если ранее в поле интересов подростка не попадали вопросы, связанные с физиологией взросления, психологией, отношениями, то он вряд ли с ними столкнется. Наша задача как авторов просветительского проекта для подростков вообще найти подход в том числе и к подросткам, в поле зрения которых не попадает наш контент, поскольку именно они зачастую подвержены влиянию различных мифов и стереотипов.

Маша Щекочихина: Сразу вспомнила огромное число мифов, о которых я слышала. Я уже тогда в отношении многих знала, что это глупость, и меня шокировало их наличие.

Влад Цой: Что, например?

Маша Щекочихина: Например, про невозможность забеременеть за три дня до месячных и после.

Влад Цой: Календарный этот метод контрацепции?

Маша Щекочихина: Да! Удивлялась, когда кто-то говорил об этом как о действенном методе контрацепции.

Влад Цой: В интересное время живем.

Маша Щекочихина: Я хотела бы еще спросить, как вы вообще решаете, о чем писать? Как ты отметил, ваш проект появился не как реакция на запрос подростков. Ваша аудитория большая, и всех читателей вы не знаете, поэтому интересно, как вы составляете контент-план?

Влад Цой: Я уже отмечал, что проблема комплексная, поэтому методы ее решения разные. С одной стороны, есть сложности в том, чтобы транслировать данные науки и медицины. Напомню, что, по-моему, в начале 2017 года везде писали: «Россия попала в топ по количеству людей, живущих с ВИЧ, среди — кажется, сводка была по Европе — европейских стран». Если мы говорим про подростковую беременность, то показатель в России также не сопоставим со странами Европы. Если я не ошибаюсь, согласно данным за 2019 год, количество подростковых беременностей на 1000 девочек составляло 19 беременностей, при этом показатель в странах Европы, не разделяя ее на Западную, Северную, Восточную и Южную, составляет 7–8, может быть, 9–10 беременностей. Разница значительная. Когда ЮНЕСКО выпускает сводки и материалы со статистикой, они пишут для взрослых, студентов, но не для подростков. Поэтому один из способов создавать наши материалы — «переводить» официальные сводки и научные статьи на понятный для подростков язык, с понятными бытовыми примерами. Второй способ — наблюдать за тем, что происходит в нашей аудитории: мы следим за комментариями в наших социальных сетях и реагируем на запросы аудитории. Важно отметить, что большинство подростков, читающих «Двор», живут в Москве и Санкт-Петербурге, что в целом характерно и для других просветительских проектов. Однако у нас и достаточно

значительный процент аудитории приходится на регионы, поэтому мы можем предположить, что волнует подростков из других регионов страны. Так, в комментариях мы можем обнаружить тему, которая показалась важной, и предложить материал на эту или смежную тему. Как еще появляются темы для «Двора»? Иногда к нам в личные сообщения или на почту приходят конкретные вопросы: «что делать, если...?». В таком случае мы как журналисты обращаемся к специалисту и на основе его развернутого ответа готовим материал. Также мы следим за общими тенденциями. Например, в сезон экзаменов мы предлагаем материалы о том, как справиться с тревогой. Отдельно я бы хотел сказать про оформление материалов. Довольно сложно представить, что хороший лонгрид, качественно написанный и понятный подростку, привлечет внимание и подросток будет готов потратить 20–30 минут на чтение. Поэтому мы подбираем разные форматы, экспериментируем с комиксами, рисованные истории — это наша любовь.

Маша Щеночихина: Я очень люблю ваши мемы!

Влад Цой: Раньше мы делали много карточек, но потом начали экспериментировать с мемами — выяснилось, что мемы привлекают больше внимания. Мы по-прежнему делаем карточки, но большая часть материалов выходит именно в мемах, потому что, как оказалось, мемами можно привлечь самых разных читателей, которые после того, как посмеются нам мемом, замечают и подводку размером в тысячу символов.

Маша Щеночихина: Я также хотела узнать, привлекаете ли вы подростков к написанию материалов или к созданию тех же мемов?

Влад Цой: Мы сами в душе подростки. Если серьезно, в России действует закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», поэтому мы не привлекаем людей младше 18 лет к написанию материалов, связанных с положениями закона. Подростки нам присылают мемы, запросы на материалы, комментируют тексты. Были случаи, когда подростки младше 18 лет писали удачные материалы на темы, на которые не распространяется действие закона, о котором выше шла речь. Под «удачными материалами» я имею в виду корректно написанные с точки зрения науки и медицины. Есть же еще материалы, когда человек делится личным опытом — иногда они могут принести больше вреда, чем пользы. Однажды нам написала девушка 18–19 лет и упрекнула нас в том, что в одном из материалов мы перепутали слова «вагина» и «вульва». Ее комментарий составлял 5000–6000 символов. Мы при-

знали, что сделали грубую и непростительную опечатку, но ведь как по-разному мы могли поступить далее. С одной стороны, мы могли извиниться и признать свою ошибку, но мои коллеги пригласили эту девушку написать материал о разнице между понятиями «вагина» и «вульва». В 2020 году этот материал стал одним из пяти самых популярных материалов «Двора» по охватам, лайкам и комментариям. Такие удачные кейсы — наша гордость. Был еще один удачный кейс. Нам написал молодой человек и представился Димой — он прячется под разными именами. Он поделился тем, что часто сталкивается с использованием эвфемизмов, заменяющих названия органов и частей тела человека, и хотел бы написать про это материал. Что я сейчас имею в виду под эвфемизмами? Не помню, какие примеры приводил Дима, поэтому приведу свой. Если мы обратимся в отдел художественной, романтической литературы в любом книжном магазине и возьмем роман не самого известного автора про любовь, желателен эротический роман, то мы обнаружим, что член называют «нефритовым жезлом», груди — «прекрасными холмами»...

Маша Щекочихина: Еще, наверное, там все сравнивается с цветами.

Влад Цой: Да, конечно! Розы, лилии, незабудки, маргаритки, обязательно упомянут бутон — такое ощущение, что люди занимаются благоустройством сада, интерьером и экстерьером своего дома, а не описывают человека. Люди часто используют эвфемизмы, говоря о телесности. Например, из самого смешного: год или полтора назад узнал, что тампоны называют «боеголовками».

Маша Щекочихина: Серьезно?

Влад Цой: Да. Про месячные говорят: «Красная армия наступает!», «Большевики подходят к дому!»...

Маша Щекочихина: Ребята, друзья и просто какие-то близкие, которые приходят к тебе на пять дней.

Влад Цой: Да! Но ведь можно говорить: «месячные», менструальный цикл». Прокладки можно называть прокладками, тампоны можно называть тампонами, менструальные чаши можно называть менструальными чашами. Я не до конца понимаю, зачем нужна эта стыдливость. Вот Дима тоже не понимал и написал нам серию прекрасных материалов про эвфемизмы, которые используют люди, когда говорят о телесности. Получилось очень здорово! Самый смешной был про эмодзи, хотя не уверен, что это материал, который написал

Дима. Но был популярный текст про то, как люди могут намекать на сексуальные отношения... Я тоже, видишь, немного стесняюсь на широкую аудиторию говорить слово «секс».

Маша Щекочихина: В общем, речь о том, как люди предлагают секс через эмодзи? Про баклажаны и капельки?

Влад Цой: Да-да! Баклажаны, персики, указательный палец и знак «ОК!», которые идут вместе. Возможно, конечно, люди так экономят время и используют такие эмодзи, потому что это быстрее, чем предлагать секс текстом.

Маша Щекочихина: А вдруг человек пишет сообщение в метро?

Влад Цой: Возможно. Вспомнил, что во «ВКонтакте» был набор стикеров с разными презервативами, которые можно было использовать, чтобы в таком формате шутки предложить секс. Кажется, это был проект Durex. С одной стороны, здорово, что можно преподносить информацию в таком полуигровом формате, но, с другой, я полагаю, это закрепляет стыдливость, стереотипы и табуированность темы. Во времена, когда я был ребенком и подростком, многие люди считали обсуждение секса запретной темой и боялись лишней раз назвать секс «сексом», что было похоже на традицию не называть злых духов по именам.

Маша Щекочихина: Я думаю, это касается не только секса, но телесности и здоровья вообще, потому что, как мне кажется, у нас в большинстве своем даже нет привычки ходить по врачам, если что-то болит, и в целом задумываться о своем теле, об изменениях в нем.

Влад Цой: Сейчас будет публичное признание: я боюсь врачей! Несмотря на то, что мы занимаемся проектом, который борется со стереотипами, мне самому страшно ходить к врачам. Дело не в самих врачах даже, а в том, как говорят друзья моего папы: «Я боюсь, что у меня что-нибудь найдут!». Конечно, я понимаю, что для этого мы и ходим к врачам, потому что не найти страшнее, чем найти. И вот недавно, несмотря на свой страх к врачам, я отправился к стоматологу впервые за три года. И все же, полагаю, все еще бытует стереотип, что врач — это страшный монстр, который сделает тебе больно или высосет из тебя деньги. Важно бороться с этим стереотипом. Самый страшный монстр — это болезнь. Вспомнил, что забыл сказать! Просветительский проект для подростков не может существовать без подростков, как бы очевидно это ни звучало. Все время нужно держать руку на пульсе, потому что мемы превращаются

в «баяны», а шутки перестают быть актуальными. Есть прекрасный мем со Стивом Бушеми, который, будучи уже взрослым человеком, стоит в одежде типичного подростка из 1990-х: толстовка с широкими длинными рукавами, в огромных джинсах, держит скейтборд. И в этом образе он говорит: How do you do, fellow kids? Это похоже на то, как очень многие СМИ пытаются заигрывать с подростковой аудиторией. Все же важно быть на связи со своей аудиторией.

Маша Щеночихина: Возможно, ты мог бы дать советы людям, которые бы хотели делать просветительские проекты для подростков?

Влад Цой: Советов точно никаких не дам, но если говорить о просветительских проектах, то, мне кажется, каким бы ни был проект, самое важное — это корректность информации. После того, как вы собрали подтвержденную наукой и специалистами информацию, подумайте над форматом. Если ваша целевая аудитория — подростки, то важно использовать актуальные для них форматы. Мы обращаемся к мемам и комиксам. Для того, чтобы подобрать формат, важно провести исследование, собрать фокус-группу, провести интервью. Далее проектируйте проект, исходя из данных, собранных в процессе исследования вашей потенциальной аудитории. Я полагаю, что просто написать о том, что лежит на душе, — это не просвещение.

Маша Щеночихина: Влад, спасибо тебе за такой развернутый комментарий про то, как делать просветительские проекты! Надеюсь, это будет полезно для наших слушателей и для всех тех, кто решил заниматься просвещением. И спасибо, что нашел время прийти и обсудить мемы и эвфемизмы — было очень смешно.

Влад Цой: Спасибо большое, Маша! Я всегда с большой охотой рассказываю про «Двор».

-
1. В сборнике представлен фрагмент расшифровки выпуска. Полная расшифровка доступна на сайте Музея «Гараж»: Подкаст «Диалог с подростком». Выпуск 5. Кому нужен секспросвет? // Музей современного искусства «Гараж». URL: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diversity-and-inclusion/podkast-dialog-s-podrostkom-vypusk-5-komu-nuzhen-seksprosvet>.
  2. В сборнике представлен фрагмент расшифровки выпуска. Полная расшифровка доступна на сайте Музея «Гараж»: Подкаст «Диалог с подростком». Выпуск 3. Прокладки можно называть прокладками // Музей современного искусства «Гараж». URL: <https://garagemca.org/programs/inclusive-programs/diversity-and-inclusion/podkast-dialog-s-podrostkom-vypusk-3-prokladki-mozhno-nazyvat-prokladkami>.

РОДИТЕЛЬСКИЙ КЛУБ «ДИАЛОГ С ПОДРОСТКОМ». КАК И ЗАЧЕМ МЫ ВСТРЕЧАЛИСЬ С РОДИТЕЛЯМИ ПОДРОСТКОВ?

Маша Щекочихина — сотрудница отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж».

Редакторка-составительница и авторка данного текста в течение последних двух лет занимается планированием и организацией проекта «Диалог с подростком», именно поэтому ряд комментариев и замечаний в отношении проекта представлены от первого лица. Родительский клуб «Диалог с подростком» — просветительский проект, который задумывался осенью 2020 года, с одной стороны, как инициатива в комплексе профилактических мероприятий, предупреждающих распространение ВИЧ-инфекции, причем такая инициатива, которая может быть реализована музеем, а, с другой стороны, как безопасная площадка для взрослых людей, где они могут задать волнующие их вопросы, поделиться собственными страхами и переживаниями, а также, возможно, образовать сообщество родителей подростков, которое в дальнейшем сможет существовать вне институции.

Родительский клуб «Диалог с подростком». Первый сезон¹

Первый сезон родительского клуба «Диалог с подростком» прошел в октябре–ноябре 2020 года и строился как образовательный курс в формате лекций. В качестве ведущей курса была приглашена Елизавета Токарева, руководитель региональных проектов Благотворительного фонда «Дети+». Фонд поддерживает молодых людей, живущих с ВИЧ. Совместно с Елизаветой, у которой на тот момент был накоплен большой опыт коммуникации с подростками и их родителями, было определено количество лекций — пять — и выбраны следующие темы:

- «Кто такой подросток и как его понять?»
- «Как говорить с подростком, чтобы он услышал?»
- «Как говорить с подростком о сексуальности и изменениях, которые с ним происходят?»

- «Как говорить с подростком о вредных привычках и помочь ему говорить “нет”?»
- «Профилактика ВИЧ. Забота о себе и о другом»

Формат

Осенью 2020 года действовали правила профилактики распространения Covid-19, поэтому мероприятия Музея современного искусства «Гараж» проходили онлайн. Родительский клуб «Диалог с подростком» был полностью реализован на платформе Zoom. Продолжительность лекции: 1 час 30 минут.

Условия участия

Для участия в клубе необходимо было оставить заявку по указанному в анонсе электронному адресу. Отправить заявку мог любой желающий. Единственным ограничением служило количество участников – не более двадцати человек.

Реализация и выводы

На участие в клубе было подано всего восемь заявок, однако в действительности постоянных участников было четверо. Лекционный формат встреч оставлял мало пространства на коммуникацию родителей с лектором или друг с другом. Несмотря на то, что каждая встреча подразумевала от 15 до 20 минут вопросов лектору, этого времени не хватило для налаживания связей между родителями. В ходе сбора обратной связи мы получили благодарность за освещение важных тем и полезные знания, однако поставленная нами задача по формированию сообщества родителей не была решена. Именно поэтому следующий сезон родительского клуба строился по иной схеме.

Родительский клуб «Диалог с подростком». Второй сезон²

Планирование второго сезона родительского клуба «Диалог с подростком» (состоялся в июне 2022 года) пришлось на весну 2022 года. Задачи, которые мы поставили перед собой, были теми же – просвещение и формирование сообщества родителей, – однако второе на этот раз показалось еще более актуальным, чем в 2020 году. Актуализация задачи по формированию сообщества была связана с внешним запросом посетителей Музея, которые искали возможность оказаться внутри стабильной структуры в ситуации масштабного

кризиса. Предполагая, что клуб должен не только выполнять просветительскую функцию, но и послужить пространством для открытого диалога, местом, где будет не страшно и не стыдно поделиться собственными переживаниями, мы предложили следующий формат, опубликованный в анонсе второго сезона родительского клуба:

«Клуб представляет собой серию открытых встреч и бесед родителей с психологами, педагогами и другими специалистами, которые смогут помочь в выстраивании доверительных отношений с подростком в период взросления и соответствующих этому времени изменений;

Участие в родительском клубе подразумевает активное вовлечение родителей в процесс выбора тем для обсуждений и обмена опытом. Концептуально клуб связан с одноименным подкастом, в котором затрагиваются такие сложные темы, как здоровье, взросление и сексуальность;

Всего запланировано пять встреч в течение июня. Темы для встреч будут выбираться за неделю до события совместными усилиями. Проект призван стать своего рода возможностью для формирования родительского сообщества, поддерживающего связи и вне родительского клуба»³.

Формат

Второй сезон родительского клуба было решено проводить в пространствах Музея «Гараж», отказавшись от онлайн- и гибридного форматов, поскольку последние обладают меньшим потенциалом в том, чтобы установить доверительные отношения между участниками и участниками родительского клуба.

Продолжительность встречи: 1 час 30 минут.

Условия участия

Как и в первом сезоне, для участия необходимо отправить заявку на указанный электронный адрес, а единственным ограничением служило количество участников — не более двадцати человек.

Реализация и выводы

На следующий день после окончания приема заявок было разослано письмо, в котором я представилась, уточнила, как ко мне лучше обращаться, сообщила о своей роли в клубе — веду коммуникацию с участницами и участниками, приглашаю специалистов для обсуждения совместно выбранных тем, организую простран-

ство для встреч. В этом же письме я еще раз напомнила о формате клуба, который подразумевает активное участие родителей. Для удобства коммуникации родителям было предложено перейти в чат на базе Telegram. В письме я также попросила потенциальных участниц и участников клуба при входе в чат представиться, написать, как участнице или участнику было бы удобно, чтобы к ней или к нему обращались, поделиться ожиданиями от клуба и ответить на три вопроса: почему вы решили принять участие? Какие вопросы вы бы хотели обсудить? Что бы вы хотели получить по итогам встреч? Был сформирован чат на 25 человек, постоянно на встречах присутствовало около 15 человек.

Здесь необходимо подчеркнуть, что такое подробное описание первичной коммуникации с участницами и участниками вводится в текст, чтобы описать, как с первых шагов выполнялась задача клуба по выстраиванию доверительных отношений. С помощью письма и чата еще до очной встречи был сделан переход от отношений музейного посетителя с крупной, но безликой институцией к межличностным отношениям через замену местоимения: от «мы» как институции к «я» как к сотруднице Музея и собеседнице.

В рамках первой встречи было предложено сконцентрироваться на знакомстве и рефлексии в отношении самих себя как родителей. Для решения поставленных задач мною было предложено создать «Портрет родителя», который выглядел следующим образом.

ПОРТРЕТ РОДИТЕЛЯ

МНЕ НЕ НРАВИТСЯ, ЧТО

РАССКАЖИТЕ, ЧТО ВАМ НЕ НРАВИТСЯ
В ВАШЕМ ПОВЕДЕНИИ КАК РОДИТЕЛЯ.

МНЕ НРАВИТСЯ, ЧТО

РАССКАЖИТЕ, ЧТО ВАМ НРАВИТСЯ
В ВАШЕМ ПОВЕДЕНИИ КАК РОДИТЕЛЯ.

БОЛИ

РАССКАЖИТЕ ПРО СИТУАЦИИ ИЗ ВАШЕГО ОПЫТА
РОДИТЕЛЬСТВА, КОТОРЫЕ ВЫ БЫ НЕ ХОТЕЛИ
ДОПУСКАТЬ В ДАЛЬНЕЙШЕМ.

ВОЗМОЖНОСТИ

ПОРАЗМЫШЛЯЙТЕ, КАК СТОИЛО ПОСТУПИТЬ В СИТУАЦИЯХ,
КОТОРЫЕ ВЫ ОПИСАЛИ В РАЗДЕЛЕ «БОЛИ», И КАК МОЖНО
ПРЕДОТВРАТИТЬ ИХ ПОВТОРЕНИЕ В ДАЛЬНЕЙШЕМ.

СТРАХИ

РАССКАЖИТЕ ПРО СИТУАЦИИ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ
У ВАС ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНО ВОЗМОЖНЫЕ.

НАДЕЖДЫ

РАССКАЖИТЕ, КАКИМИ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ
ВИДЕТЬ ОТНОШЕНИЯ С ВАШИМ РЕБЕНКОМ.

Тифлокомментарий. Белый лист бумаги формата А4 ориентирован горизонтально. На листе текст черного цвета. Сверху в центре написано «Портрет родителя». Слева в столбец написано «Мне не нравится, что... Расскажите, что вам не нравится в вашем поведении как родителя», «Боли. Расскажите про ситуации из вашего опыта родительства, которые вы бы не хотели допускать в дальнейшем», «Страхи. Расскажите про ситуации, которые вызывают у вас переживания как потенциально возможные». Справа в столбец написано «Мне нравится, что... Расскажите, что вам нравится в вашем поведении как родителя», «Возможности. Поразмышляйте, как стоило поступить в ситуациях, которые вы описали в разделе “Боли”, и как можно предотвратить их повторение в дальнейшем», «Надежды. Расскажите, какими бы вы хотели видеть отношения с вашим ребенком». С помощью «Портрета родителя» участницам и участникам удалось узнать друг друга, а также выстроить первичные контакты на основе общих вопросов, которые привели их в клуб.

Дальнейшие темы клуба выбирались совместно в чате. Были выбраны четыре темы встреч:

- «Особенности подросткового возраста»
- «Сексуальное образование»
- «Как правильно и безопасно выражать свои эмоции?»
- «Как урегулировать конфликт?»

В ходе общения в чате не удалось найти контакты специалистов через родителей, поэтому для каждой встречи специалисты были подобраны мною.

Для того чтобы понять, насколько темы и форматы были интересны и комфортны участникам, я старалась следить за динамикой внутри группы, активностью в чате, обращалась к посещаемости, постоянно собирала обратную связь. В процессе и по окончании клуба становились явными слабые стороны:

- Несмотря на то, что клуб был рассчитан на 20 человек, постоянно 15 присутствующих участниц и участников клуба оказалось слишком большим количеством для подобного формата. Поскольку встречи были построены в формате живого диалога родителей со специалистами, а вопросы были у всех,

то каждая встреча превышала заранее заданное ограничение в 1 час 30 минут. Зачастую встречи длились более 2 часов, а однажды и 3 часа.

- Проект оказался слишком непродолжительным — всего пять встреч, одна из которых была знакомством — для выстраивания доверительных отношений между родителями и формирования устойчивого сообщества. Несмотря на то, что после завершения клуба участницы и участники поддерживали общение в чате еще около месяца, затем коммуникация сошла на нет.

Таким образом, размышляя над возможным третьим сезоном родительского клуба «Диалог с подростком», я бы предложила сократить количество участниц и участников до 12 человек, полагая, что стабильно посещать клуб будут 6-8 человек, а также увеличила бы количество встреч вдвое — до 10. Здесь следует отметить, что большая пролонгация проекта ведет к потере участниц и участников, поскольку долгосрочное участие подразумевает наличие большого ресурса времени. В завершении хотелось бы поделиться некоторыми комментариями, полученными при сборе обратной связи.

Вопрос

Насколько совпали ваши ожидания от клуба и то, каким он оказался в реальности? Все ли вас устраивало в ходе клуба? Что бы вы хотели изменить?

Ответы

Оказалось, месяц — это так мало.

Было полезно. Была на 3 встречах из 5, но свой запрос полностью реализовала.

Вся работа в клубе устроила абсолютно на 100%

Ожиданий особо не было, формат очень понравился, особенно то, что темы лекций исходили из запросов родителей.

Вопрос

Расскажите, пожалуйста, что вам больше всего понравилось и не понравилось в клубе (приведите, пожалуйста, конкретные кейсы).

Ответы

Понравился формат, включение в общение, интересные спикеры. Понравилось открытое общение с родителями и возможность видеть максимально разные подходы. Не понравилась последняя встреча, показалось, что мы потеряли много времени впустую.

Понравилось общение с родителями.

Понравались встречи с людьми со схожими проблемами. Это добавляло общность в коллектив. Встречи с специалистами были весьма полезными, получила много информации, о которой не знала. Не нравилось, когда специалисты уделяли много внимания конкретным участникам, из-за чего коллективная работа пропадала. Хотелось бы больше практик и лайфхаков.

Вопрос

На ваш взгляд, что вам дал клуб?

Ответы

Новые знания, опыт других родителей, и, конечно, расширился взгляд на сложные ситуации и выход из них.

Ощущение, что со мной как с родителем подростка все в порядке.

Понимание, что проблемы есть у всех.

Опыт, знания, общение.

Понимание, что проблемы с подростками бывают разные и что у кого-то этот этап проходит более сложно, чем у нас. Все познается в сравнении.

Вопрос

Ваши пожелания и комментарии в свободной форме.

Ответы

Очень хочется продолжить общение и поработать кейсы для урегулирования сложных ситуаций с ребенком.

Развивать проект.

Мое пожелание, чтоб работа клуба развивалась и не прекращала свое действие, так как это очень полезно для родителей, которые хотят как можно более безболезненно пройти подростковый период со своими детьми

Иногда родители знают больше, чем лекторы, поэтому формат можно делать не только «родитель–лектор», но и «родитель–

родитель–лектор», где один родитель обозначает проблему, другой делится опытом, как можно ее решить, а лектор дает свою оценку способу решения проблемы другим родителем и корректирует при необходимости. В целом желательный формат клуба – больше живого общения родителей в присутствии лектора-специалиста.

-
1. Родительский клуб «Диалог с подростком» // Музей современного искусства «Гараж».
URL: <https://garagemca.org/ru/event/parents-club-dialogue-with-a-teenager>.
  2. Родительский клуб «Диалог с подростком». Второй сезон // Музей современного искусства «Гараж».
URL: <https://garagemca.org/event/parents-club-dialogue-with-a-teenager-season-two>.
  3. Там же.

ВСЕ ЕЩЕ ЭПИДЕМИЯ¹

Маша Щекочихина — сотрудница отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж».

Ежегодно 1 декабря отмечается Всемирный день борьбы со СПИДом. В настоящее время главной его целью остается повышение осведомленности об эпидемии ВИЧ. В этой связи «Артгид» совместно с Музеем современного искусства «Гараж» объясняет, почему так важно публично говорить о ВИЧ-инфекции и что могут сделать культурные институции для решения этой всеобъемлющей проблемы.

«Мама умерла от передозировки, когда мне было три месяца. Меня вырастила бабушка. Мое детство — оно с запахом хлора. Бабушка мыла с хлоркой все, к чему я прикасался. Белье кипятила. И посуда у меня была отдельная. А еще она нашла себе масок из старых простыней. Без маски я ее почти и не видел», — пишет Кристина Гептинг в книге «Плюс жизнь», главный герой которой рожден с ВИЧ. Когда читаешь подобные истории, пусть даже в художественной литературе, может показаться, что ВИЧ-инфекция — это медицинская проблема, и что борьба с вирусом касается только людей с ВИЧ и врачей. Однако влияние эпидемии на общество гораздо значительнее. Прежде «Артгид» уже писал о том, какие изменения в культуре, в частности в современном искусстве, повлекло за собой распространение ВИЧ-инфекции.

Согласно данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом от 30 июня 2021 года, в России зарегистрировано 1 528 356 подтвержденных диагнозов «ВИЧ-инфекция», то есть каждый сотый человек в стране живет с ВИЧ. Одной из причин активного распространения инфекции по-прежнему остается низкий уровень информированности о ней. Также отсутствие масштабной просветительской политики ведет к росту и укоренению в обществе мифов об инфекции, а следовательно, к стигматизации и дискриминации людей, живущих с ВИЧ. Современный музей, будучи важным актором общественных процессов, не может не реагировать на актуальные проблемы. Теоретик музейного активизма и директор Исследовательского центра музеев и галерей (RCMG) в Университете Лестера Ричард Санделл подчеркивает, что одна из важнейших функций музея — стимуляция и реализация социальных изменений. По мнению исследователя, культурные институции могут и должны использовать собственные ресурсы, чтобы преодолевать социальную несправедливость². Такой же позиции придерживается Международный совет музеев (ИКОМ),

который в 2019 году предложил новое (правда, пока не принятое официально³) определение музея как демократизирующего, инклюзивного и полифонического пространства, созданного для критического осмысления и обсуждения прошлого и будущего: «Отвечая на текущие конфликты и вызовы времени, музеи сохраняют для общества эталонные артефакты и предметы искусства, оберегают и передают следующим поколениям историческую память и обеспечивают равные права и равный доступ к культурному наследию для всех людей. Музеи существуют не ради прибыли. Их деятельность основана на принципах участия и прозрачности и строится вокруг активного сотрудничества с различными сообществами. Работая во имя человеческого достоинства, социальной справедливости, глобального равенства и благополучия в масштабах планеты, музеи аккумулируют, хранят, изучают, интерпретируют и экспонируют самые разные представления о мире».

Музей современного искусства «Гараж» также рассматривает культурные институции как инициаторов социальных изменений и реализует проекты, направленные на дестигматизацию людей с различным опытом. В одном из прошлых материалов мы рассказывали о цикле «Новая этика, стигма и неравенство», в рамках которого участники обсуждали проблему стигматизации и дискриминации людей с миграционным опытом, с инвалидностью, бездомных, представителей ЛГБТИК+ сообщества, людей, живущих с ВИЧ, и других. С 2019 года «Гараж» реализует проекты, направленные на повышение уровня информированности об эпидемии ВИЧ в России и мире. Первые шаги в этом направлении были предприняты внутри музейной команды: специалист Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова прочитал для сотрудников Музея лекцию о ВИЧ и способах предупреждения передачи инфекции. В 2020 году «Гараж» продолжил работать с этой темой, которая стала одним из направлений инклюзивной программы. В частности, специалисты Регионального благотворительного общественного фонда борьбы со СПИДом «Шаги» прочитали лекции для сотрудников Музея и подростков из Молодежной команды «Гаража». Осенью того же года прошли встречи Родительского клуба «Диалог с подростком», в рамках которого родители подростков обсуждали с психологом благотворительного фонда «Дети+» то, как начать и правильно вести разговор со своим ребенком о сексуальности, вредных привычках, ВИЧ-инфекции и здоровье в целом. Также в прошлом году во Всемирный день борьбы со СПИДом прошел Марафон публичных мероприятий о здоровье в ситуации эпидемии ВИЧ. В рамках публичных лекций и дискуссий обсуждались специфика проблемы распространения

ВИЧ-инфекции, статистика по миру и по стране, методы профилактики и заботы о здоровье, а также превращение эпидемии ВИЧ в культурный феномен.

На данный момент в Музее создана исследовательская группа, объединившая сотрудников отдела инклюзивных программ, издательского отдела и отдела полевых исследований, а также приглашенных специалистов. Группа занимается изучением социокультурных аспектов распространения ВИЧ-инфекции на постсоветском пространстве.

Осмысление феномена распространения ВИЧ-инфекции и реакция на эпидемию в культуре (в частности, в арт-индустрии) начались вскоре после официально зарегистрированных случаев заражения. В 1987 году появилась активистская группа ACT UP, вышел специальный номер журнала *October*, посвященный эпидемии, а год спустя возникла организация *Visual AIDS*, целью которой стало повышение уровня информированности о ВИЧ через художественные практики. Ко второй половине 1980-х и 1990-х относятся ставшие классикой работы художников Кита Харинга, Роберта Мэпплторпа, Феликса Гонзалеса-Торреса, Дэвида Войнарвича.

В последние десятилетия многие культурные институции обратились к исследованию темы через выставочные проекты. В 2013 году на основе коллекции Немецкого музея гигиены был инициирован исследовательский проект о репрезентации ВИЧ в медиа, который включил в себя более 10 тысяч постеров из 147 стран. Результатом исследования стала выставка *AIDS. Based on a True Story*, прошедшая в Немецком музее гигиены (2015–2016) и Международном музее Красного Креста и Красного Полумесяца (2017–2018). Иной способ работы на границе искусства и медицины был предложен выставкой *Art AIDS America* в Художественном музее Такомы (2015–2016). Она предложила обзор художественных практик за тридцать лет, которые стали реакцией на эпидемию в США. Выставочный проект *AIDS at Home: Art and Everyday Activism* в Музее города Нью-Йорка (2017) рассказал о более интимном и личном опыте человека, живущего с ВИЧ. Предложенный нарратив позволил рассмотреть эпидемию в связке с практиками заботы и социальной поддержки. В разделе *Mourning and Militancy* выставки *An Incomplete History of Protest: Selections from the Whitney's Collection, 1940–2017* в Музее американского искусства Уитни (2017–2018) борьба за права людей, живущих с ВИЧ, рассматривалась в контексте общей истории протестных движений. Очевидно, что всеобъемлющий характер проблемы распространения ВИЧ-инфекции не позволяет музеям ее игнорировать.

Музеи не только организуют выставочные проекты, но и участвуют в различных акциях, организуют их, чтобы сделать проблему эпидемии более видимой для широкой аудитории. Ежегодно 1 декабря многие культурные институции мира присоединяются к акции Day Without Art, инициированной в 1989 году организацией Visual AIDS. Смысл акции заключается в отказе от привычной культурной и художественной практики в пользу проектов, освещающих проблему распространения ВИЧ-инфекции. Также музеи охотно принимают участие в акциях, приуроченных ко дню тестирования на ВИЧ: выдают экспресс-тесты всем желающим или предлагают бесплатные билеты на выставки за сдачу теста.

Невозможно представить разговор об эпидемии ВИЧ без обсуждения вопросов сексуального просвещения, которое остается важнейшей задачей на пути решения проблемы распространения вируса. Среди мастер-классов, которые Британский музей предлагает аудитории подросткового возраста, можно найти курс, посвященный отношениям и сексуальности. В рамках занятий предлагается рассматривать объекты из коллекции музея в качестве артефактов, свидетельствующих о том, каким образом складывался и изменялся дискурс о сексуальности в том или ином историческом и социокультурном контексте. Важной задачей также является детабуирование темы и обеспечение возможности открытого разговора не только внутри группы участников курса, но и со сверстниками, семьей и учителями. В 2014 году в штате Флорида был открыт Всемирный музей СПИДа и образовательный центр (World AIDS Museum and Educational Center), основной деятельностью которого является выстраивание и поддержание лишённого стигмы диалога о ВИЧ через художественные и образовательные практики.

Этим материалом мы хотим еще раз напомнить, что просвещение и доступность информации имеют важнейшее значение в борьбе с эпидемией ВИЧ. Это простейший вирус, поражающий иммунную систему человека. Он передается всего тремя путями: через кровь (то есть путем инъекции или переливания), в результате незащищенного полового контакта и от матери плоду, если мать не принимает антиретровирусную терапию. Эта терапия безопасна и позволяет тому, кто живет с ВИЧ, успешно бороться с вирусом. Если человек принимает антиретровирусную терапию и у него неопределяемая вирусная нагрузка, то он не может передать ВИЧ половым путем или будущему ребенку. Позаботиться о своем здоровье и о здоровье окружающих вы можете следующим образом:

- Не допускайте риска передачи ВИЧ половым путем;

- Сдавайте тест на ВИЧ не реже одного раза в год;
- Если вы узнали о ВИЧ-статусе, обратитесь к врачу для подбора антиретровирусной терапии.

---

¹ Шекочихина М. Все еще эпидемия // Артгид. URL: <https://artguide.com/practices/2347>.

² Sandell R. Museums as agents of social inclusion // *Museum Management and Curatorship*. 1998. Vol. 17. Iss. 4. P. 401–418.

³ На момент написания текста определение действительно не было принято, однако оно было официально утверждено 24 августа 2022 года: ICOM approves a new museum definition // ICOM. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-approves-a-new-museum-definition>.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ О ВИЧ? СЕРИЯ КОМИКСОВ О ВИЧ-ИНФЕКЦИИ

Сборник «Диалог с подростком» содержит две серии комиксов. Комиксы задумывались как инструмент, с помощью которого читатель сборника, то есть «взрослый» — родитель или педагог, — может вступить в диалог с подростком и обсудить непростые, но важные темы. Серия комиксов «Что надо знать о ВИЧ?» обращает внимание на проблему эпидемии ВИЧ, рассказывает о способах передачи инфекции, профилактике и о важности ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью других людей.

Сценарии комиксов написаны совместно с молодыми людьми, получающими поддержку Благотворительного фонда «Дети+».

Иллюстраторки комиксов

Женя Ройзман

Лана Иноземцева

История первая

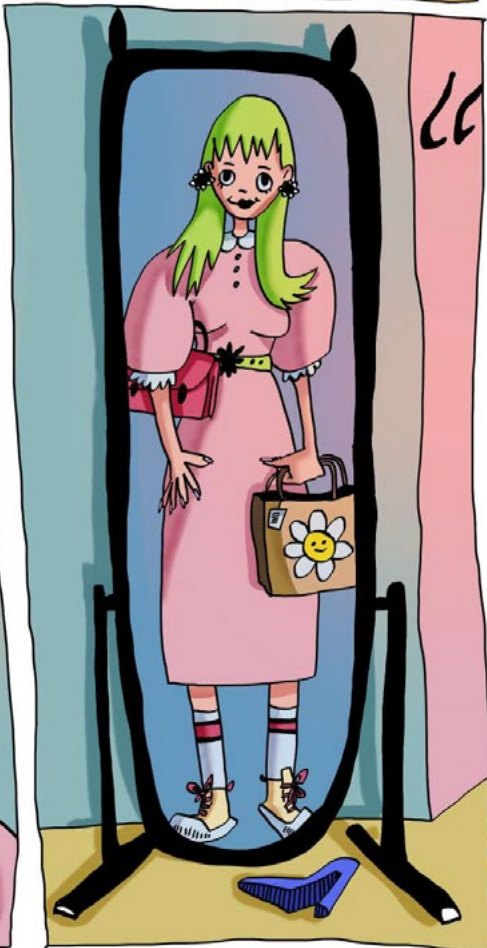
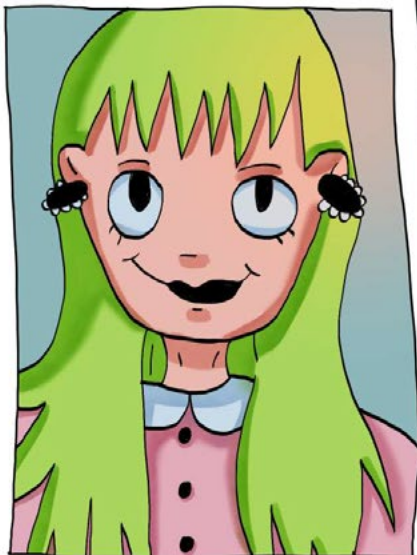

История вторая

ВИЧ передается тремя путями:
а) через кровь, то есть путем инъекции или переливания;
б) в результате незащищенного полового контакта;
в) от матери ребенку, если мать не принимает антиретровирусную терапию.

А еще вирус не передается никаким путем при неопределяемой вирусной нагрузке. У меня неопределяемая нагрузка, потому что я пью антиретровирусную терапию.

Ты меня перебила, и я не успел сказать, что я тебя люблю! Я очень рад, что ты не побоялась поделиться тем, что важно для нас обоих.

Спасибо!
Я тебя тоже люблю.

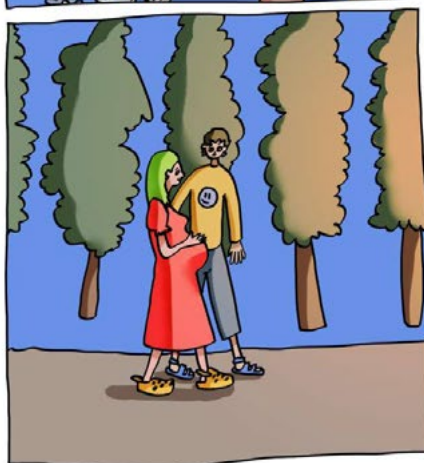

История третья

ДИАЛОГ С ПОДРОСТКОМ

Сборник

Музей современного искусства «Гараж»

Дарья Жукова, Роман Абрамович,
основатели

Антон Белов, директор

Ася Тарасова, руководитель
департамента выставочных,
просветительских и научных
проектов

Дарья Котова, руководитель
департамента развития,
маркетинга и рекламы

Отдел инклюзивных программ

Люда Лучкова
Алина Жекамухова
Маша Щекочихина

Редакторка-составительница

Маша Щекочихина

Над материалами работали

Маша Щекочихина
Люда Лучкова
Наташа Тимофеева
Асель Рашидова
Вита Хан
Женя Ройзман
Лана Иноземцева

Благодарность за содействие в подготовке материалов

Жене Потловой
Софье Кузнецовой
Благотворительному фонду
«Дети+»
Участницам и участникам
проектных стажировок
для подростков в Музее «Гараж»
Участницам и участникам
арт-программы «Ильхом»
Участницам и участникам
инклюзивной мастерской
графики и иллюстрации
«Люстра» Музея «Гараж»

Редактор

Александра Кириллова

Корректор

Александра Демченко

Дизайн

Дарья Осипова

Все использованные
фотографии принадлежат
Музею современного искусства
«Гараж», если не указано иное

Музей современного искусства
«Гараж», Москва, 2022
Все права защищены

«Диалог с подростком» — книга о людях и об отношениях между ними, о поиске компромиссов и способах говорить и быть услышанными. Этот сборник предназначен в первую очередь для родителей, учителей, а также музейных сотрудников и всех тех, кто взаимодействует с подростками каждый день. Сборник не дает готовых ответов, но приглашает осмыслить мнения как самих подростков, так и родителей, психологов и других специалистов. В книге собраны материалы о подростковости вообще, о музейных программах для подростков, о разнообразии и инаковости и том, как обсуждать такие сложные темы, как здоровье, взросление и сексуальность.

